

Евгений Лисицин

Приручитель
том 3

Приручитель

Евгений Лисицин

Приручитель 3

«Автор»

2023

Лисицин Е.

Приручитель 3 / Е. Лисицин — «Автор», 2023 — (Приручитель)

Сделки с дьяволом до добра не доводят? Как бы не так! Падение в ад стало для Артура буквально лучшим событием в жизни. И плевать, что он оказался в рядах участников божественной игры, главное, что он снова может ходить! В новом мире его ждут богатство, власть и гарем могущественных красоток... И от этой счастливой жизни его отделяет сушая мелочь – двадцать три соперника с собственным богом-покровителем за спиной у каждого. Игра началась!

© Лисицин Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 – Обмен	5
Глава 1, часть 2	9
Глава 1, часть 3	16
Глава 1, часть 4	22
Глава 2 – Волны возмездия	27
Глава 2, часть 2	33
Глава 2, часть 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Евгений Лисицин

Приручитель 3

Глава 1 – Обмен

Вряд ли переделывая подвал в подобие личной тюрьмы, кронпринц Алексей мог предугадать, что его будут штурмовать, но тем не менее проделанные здесь работы теперь максимально затрудняли путь. Бронированные двери камер, расположенных друг напротив друга, были распахнуты и сцеплены цепями, перекрывая проход по узкому коридору. Из неширокого, всего в пару ладоней, просвета между краями дверей по наступающим вели непрерывный огонь, и даже то, что обороняющихся в этом коридоре было ничтожно мало, не сильно облегчало путь.

Перешедшие на сторону добра гвардейцы несли тяжелые потери, несмотря на поддержку эльфийских снайперов, чья потрясающая меткость позволяла выбивать защитников кронпринца из-за укрытия и продвигаться дальше, несмотря ни на что. Пожалуй, если бы не изрядно потрепанные щиты, их штурм захлебнулся бы еще возле первой пары распахнутых дверей.

Приручитель, его каддэи, эльфийка и их телохранители шли в хвосте группы. Умереть от шальной пули в шаге от цели было бы крайне нелепым исходом...

Артур с каждым новым пройденным метром чувствовал, как сильно черные стены сдавливали огонек его дара со всех сторон, стремясь задавить, истощить и вырвать всякое воспоминание о теплой искре в груди. С каждым шагом вниз по лестнице использовать силу становилось все сложнее – связь с каддэями истончилась, пульсировала, ясно намекая, что не стоит пытаться использовать ее лишней раз, оставив на самый черный миг.

– Черное железо, ненавижу черное железо, – мрачно заявила Иззи. Фейри пришлось вернуться к человеческим размерам и ходить на своих двоих, ведь летать в таком узком пространстве она не могла, слишком велик был риск повредить крылья о стены.

– Я и не подозревала, насколько это паршивая штука, прежде чем она не побывала во мне, – с грустью пошутила Ари. Кицунэ полностью покрылась белой шерстью с сиреневым отливом, видимо, ей так переносить истощающее влияние железа было проще. И даже ее прекрасное лицо все больше напоминало морду зверя, отчего речь стала не такой четкой.

– Цветущие острова всегда стояли в стороне от наших судеб... – сварливо ответила ей фейри, чье настроение портилось буквально на глазах.

– Черное железо распространено в германских землях, нам же приходилось сражаться за свою свободу с изобретателями пороха, – с неожиданной злостью ответила кицунэ. – Как только повелительница штормов увела вас на изумрудный остров, вы заняли то же положение.

– Мы принимали беженцев со всей Европы! А к вам попасть было почти невозможным...

– Не любить чужаков не преступление!

– Вам правда нужно обсуждать все это сейчас? – не выдержав напряжения, рявкнул на обеих девушек приручитель. Обе каддэи замолкли, словно поперхнувшись невысказанными обвинениями.

– Простите, хозяин, – извинилась Ари, помолчав мгновение, и зябко поежилась, проведя ладонями по оголенным плечам. – Эти стены давят на меня...

– Может, вам всем лучше подождать снаружи? – Оливия, как и другие эльфы, выглядела вполне нормально. – Вы все равно бесполезны без своих сил.

– Она права. – Артур глянул по очереди на каждую из своих каддэй, отмечая пролегающие под глазами тени и ожесточившиеся взгляд. – Не хватало еще, чтобы вас убили.

– Мы не боимся, – гордо вскинула голову Лучезарная.

– Речь не о страхе, а о пользе. Иззи, возвращайся наверх, помоги тяжело раненым, а Ари организует эвакуацию и полевой лагерь. Заодно прикроете нас в случае их удара в спину. Хетем...

– Я никуда не уйду, – отрезала каддэя. – Если по пути найдется прореха, я заставлю их пожелать, что они родились на свет.

Артур поморщился, но, взглянув в глаза Лучезарной, решил не спорить. В чем-то феникс была права, безмагическая зона не могла длиться вечно, и именно ее сила, неистовое и всепожирающее пламя, могла пригодится в этом узком коридоре больше всего.

– Кронпринц отвалил десять состояний, чтобы обить здесь все черным железом, – со смесью восхищения и ненависти протянула Оливия, когда они остались втроем, не считая телохранителей.

– Оно настолько редкое? – Артур старался не смотреть на разбросанные повсюду тела. Они переходили вперед, когда становилось безопасно, буквально шагая по головам как врагов, так и своих соратников...

– Считается, что черное железо попадает к нам с метеоритами. Выплавленный из них металл настолько чужд этому миру, что уничтожает любую энергетическую связь. – Оливия равнодушно пнула руку убитого гвардейца, отбрасывая ее с пути. – Ладная теория, но не объясняет, почему оно встречается только в Германской империи.

– Есть и другая легенда. Последнего истинного бога разорвали на множество частей, и его останки превратились в черное железо. – Хетем наклонилась и подобрала опаленный взрывом гранаты револьвер, проверяя, остались ли еще в нем заряды. Результат исследования ее явно удовлетворил, потому что девушка, по примеру Артура, подняла оружие дулом кверху, устроив ствол на плече. – Вспоминая карту, скоро коридор начнет разветвляться, а перед этим будет какое-то большое помещение. Нам бы не помешал пленник, который знает, где именно засел твой брат.

– Пока они все сопротивляются. Тем более Артур приказал не брать пленных. – Эльфийка улыбнулась кончиками губ, смотря за тем, как Лучезарная недовольно хмурится и бросает выразительный взгляд на приручителя – Сейчас попрошу взять кого-нибудь!

Перед выходом на штурм залы отряд замедлился. Перезаряжались револьверы, смачивались пересохшие от порохового дыма глотки. Пока воины давали себе мгновения необходимого отдыха, Артур сунул нос в открытые камеры, и сердце сжалось в нехорошем предчувствии касательно судьбы графа Комаровского. Пройдя чуть назад, приручитель убедился, что ситуация во всех камерах одинаковая: то, что он в полумраке принял за груды окровавленного тряпья, на поверку оказалось телами пленников, которых зарезали, словно скот. Лишь некоторые удостоились пули в лоб, видимо, из самых опасных. Судя по всему, тюремщики озаботились тем, чтобы штурмующие подвал не нашли себе союзников в лице бывших заключенных... К хвосту отряда Артур вернулся быстрым шагом, подгоняемый раздавшимся грохотом от взрыва гранаты, и одновременно с тем, как туда же подошел капитан Парыгин.

– Ваше высочество! – мужчина приложил кулак к груди у сердца. – Разрешите доложить?

– Докладывайте, – кивнул приручитель, уже зная, что ничего хорошего он не услышит.

– Там большой круглый зал, из которого расходится несколько коридоров. Разведчик едва успел обратно за угол скрыться – немцы забаррикадировались, как черти в аду, палят из пулеметов. Эльфийские щиты не выдержат лобовой атаки под таким огнем. Мы застряли, – невесело констатировал гвардеец. – Выкурить их оттуда можно, но это требует времени. Прошу дозволения перейти к осаде.

– Здесь наверняка существует тайный ход, ведущий наружу. Если мой брат сбежит, война не закончится и все смерти сегодня будут напрасны. – Артур прикусил губу и сжал кулаки. Дар едва ощутимо откликнулся на зов приручителя, согрев ладони теплом. – погоди, ты сказал немцы? Уверен?

– Что я, наших от немцев не отличу? Своих бы мы прошли давно. – Парыгин сокрушенно покачал головой. – Шлемы такие, черные, с шипом на макушке, сами в кирасах, говор опять-таки не нашенький.

– Понятно, за мной. – Юноша решительно пошел вперед, отмахнувшись от телохранителей. Хетем, что удивительно, не пыталась его отговорить.

Гвардейский капитан преуменьшил масштаб проблемы: их встречала не просто баррикада, немцы умудрились превратить нехитрую тюремную мебель и снятые с петель двери в настоящий ДОТ, оставив узкие щели для стрельбы. Как у стрелков получалось видеть через облако пороховых газов, что висело в воздухе после взрыва пары оставшихся у немцев гранат, оставалось загадкой.

– Кто у вас главный?! – прокричал приручитель в вонючий туман, впрочем, не высываясь из-за угла.

В ответ прозвучали несколько ругательств и недоуменная фраза на немецком.

– Позвольте мне, ваше высочество, – Оливия вежливо и с почтением оттерла Артура подальше от измочаленного выстрелами края стены и прокричала что-то на режущем слух языке. И ей ответили! Дальнейшие переговоры приручитель вел через эльфийку.

– Я Артур Рюрикович, законный наследник престола Российской империи. С кем я говорю?

– Чрезвычайный и полномочный посол его императорского величества великого кайзера Вильгельма четвертого! – у немца оказался высокий срывающийся голос. – Чем вы подтвердите свои притязания?

– С удовольствием покажу вам все бумаги в мирной обстановке. Я пришел не за вами! Сдавайтесь и сохраните жизнь и свободу! – закинул удочку Артур.

– Дайте нам те же обещания, что и Алексис, и мы позволим вам разобраться по-семейному!

– Что он вам пообещал? – Приручителю очень не понравилось, что какой-то посол что-то там ему разрешит. Видимо, это отразилось в его тоне, поскольку ответ был произнесен с куда большим почтением:

– Исключительную лицензию на колонизацию Сибири и добычу руды в Уральских горах!

– Я не отдам вам ни пяди русской земли! – Артуру даже не нужно было смотреть на капитана Парыгина и его подчиненных, чтобы узнать их реакцию. Если бы он согласился на условия немца, то мгновенно лишился бы большей части сторонников и, скорее всего, жизни. – Тем не менее я не против союза! Мы можем сотрудничать и прийти к компромиссу. Подумайте о своей жизни!

– Послы неприкосновенны! – внезапно Вильгельм начал заикаться.

– Плевать мне на вашу неприкосновенность, вы стоите на пути между мной и убийцей моего отца! Если ваша смерть приведет к войне между нашими империями, так тому и быть.

– Вы блефуете, чего еще ожидать от бастарда! – нервно взвизгнул посол. – Лучше уносите ноги, покуда не прибыли жандармы!

– А они уже здесь! – обрадовал немца Артур, и, судя по изумленной тишине в ответ после того, как Оливия перевела эту реплику, его поняли верно. – Вы выбрали свою судьбу, сударь, можете винить только себя.

В ответ раздалась какая-то длинная лающая тирада, но Оливия не стала ее переводить. Они сделали несколько шагов назад, чтобы точно быть прикрытыми от разных неприятностей, и на Артура взглянула не милая эльфийка, а жесткий и требовательный лидер.

– У нас почти кончились щиты и много раненых, снайперы не успеют убить пулеметчиков без потерь. Чтобы отдать своим воинам приказ о штурме этой преграды, мне потребуются веские основания, ваше высочество.

«Лучше момента для торговли просто не придумаешь», – с сарказмом подумал приручитель, вслух же он задал вопрос, стараясь говорить с максимальной вежливостью:

– Чего ты хочешь?

– Я оставляю за собой требовать награду позже, – Оливия неотрывно следила за ним желтыми хищными глазами. Если бы не все так же покрытые черным железом стены, Артур мог бы с уверенностью сказать, что она читает его мысли. – Долг императора Российской империи стоит этого боя?

– Хорошо, даю слово, – взвесив все за и против, приручитель решил, что выбор у него все равно невелик. Идти дальше было необходимо, и Оливия была в своем праве, пусть и пользовалась тем, что отказаться Артур не мог. Не теперь.

– Капитан, нам понадобятся ваши гранаты*, десятка хватит, – Оливия тут же развернулась к Парыгину. Артуру ничего не оставалось, как просто отступить к Хетем, наблюдая за происходящим. А посмотреть было на что.

Получив желаемое, Оливия быстро повернулась к напряженному командиру эльфов и сказала всего одно слово, после чего тот кивнул и снял со спины объемный сверток, который нес все это время. В свертке оказалось четыре длинных лопасти из дерева шириной в ладонь и крестообразное сочленение с отверстием в центре из такого же материала, а еще заточенный стальной кол и киянка ...

«Да это же... четырехплечевой лук? Ручная баллиста, если такие существуют вообще? Что это за монстр?!» – приручитель во все глаза смотрел на то, как капитан отряда эльфов и еще один из стрелков в четыре руки собирают это орудие, а потом с помощью еще трех эльфов ловко накидывают на специальные выпилы в плечах петли тетивы... двух тетив, что были хитрым образом сплетены в центре крест накрест.

– Капитан, будьте готовы. Как только преграда падет, все должны бросится на шутрм, невзирая на потери, пока же держись за нами. – Проследив, что люди поняли ее слова и принялись перегруппировываться, эльфийка еще раз посмотрела на Артура все тем же оценивающим взглядом, словно решая для себя в последний миг, стоит ли оно того, а потом, кивнув сама себя, посол развернулась на каблуках, и ее кровожадный боевой клич отразился от обшитых железом стен, заставляя кровь стечь в жилах: – *Australia supra omnes!*

– *Supra omnes!* – рявкнули в ответ эльфы, и развернувшийся в сторону предполагаемого противника строй щитовиков медленно пошел вперед, выходя из-за поворота прямо на ощерившийся стволами ДОТ.

*** Речь идет о трех фунтовой ручной гранате, кожаный браслет которой имел карабин для зацепления кольца терки.**

Глава 1, часть 2

Застрочили пулеметные очереди. Артур, леденя, смотрел, как, упершись ногами в пол, щитовики выдерживают шквальный огонь, подпирая друг друга плечами, чтобы не отступить и на полшага, пока за их спинами нежными, невесомыми касаниями трое эльфов-помощников привязывают широким бинтом на страшных размеров стальную стрелу гранаты, к каждому колечку терки цепляя тонкую шелковую нить вместо отстегнутого карабина. Капитан отряда в это время, деловито примерившись к щели между каменными плитами, забил в нее киянкой стальной кол, на втором конце которого оказалось широкое ушко, и с помощью четвертого помощника, толстого болта и, кажется, неразборчивой ругани прикрутил натянутый четырехплечевой лук вертикально к верхней части арматурины.

«Мини-баллиста. Он носил на себе мини-баллисту!» – Артур вздохнул, недоверчиво покрутив головой и понимая, как именно эльфийка получила свои победы. Её войска, кроме очевидной исполнительности, высокого профессионализма и ледяной отваги перед лицом смерти, были подготовлены даже к совершенно нештатным ситуациям.

Закончив с «игрушками» на стреле, эльфы передают ее командиру. Обмотанный бинтами снаряд похож на идущую на нерест рыбу из-за того, что вся правая сторона на длину в полтора локтя увешана гранатами. Положив стрелу на совсем незаметную стальную полку у крестовины, капитан упирает ее хвостовик в переплетенье тетив, накидывает на руку кожаную петлю с коротким металлическим крюком с внутренней стороны ладони, зацепив им тетиву, кивает...

Щит в руках одного из воинов издает резкий шелчок такой громкости, что его слышно даже через лай пулеметов. Воин падает, лишившись защиты, что буквально разлетелась в крошки, следом падает стоявший за его спиной эльф, которого пуля достала сквозь тело пробитого товарища... Строй смыкается, закрывая брешь в центре. Словно не его отряд сейчас стоит под обстрелом, капитан ждет, пока помогавший ему с установкой напарник-стрелок подойдет ближе, подхватит шелковые нити от гранат одной рукой, а ладонь второй положит поверх ладони готовящегося к стрельбе капитана.

Один из помощников, что занимался стрелой, отходит в общий строй, чтобы оттащить раненого, но еще живого соратника. Двое других, сцепившись короткими плетеными ремнями за пояса, выстраиваются цепочкой за капитаном, и ближайший эльф цепляет такой же ремешок к нему. После чего они разворачиваются, пропуская ремни по поясу на спину, и делают короткий шаг в сторону Артура.

Еще один щит взрывается костяным крошевом. Еще один убитый на месте и еще один раненый, что собственным телом закрывает медленно взводящуюся баллисту. Капитан пятится мелкими, невероятно гладкими и ровными шажками, оттягивая тетиву вытянутой рукой. Никаких сил не хватит, чтобы тянуть этого четырехплечевого монстра так, как положено, сгибом локтя, и потому эльфы тянут ее объединенными усилиями двух воинов, а капитан следит за тем, чтобы стрела улетела туда, куда нужно...

«А тот эльф, что стоит рядом, видимо, он выдернет стержни из гранат в нужный момент. А если он не успеет? Да нет, они наверняка уже не раз проделывали этот финт... А если все-таки не успеет?!» – Артур непроизвольно сделал полшага назад, представив, что будет, если держащий шелковые нити в ладони воин дернет за них раньше, чем нужно.

Еще один щит. Еще одна смерть и третий раненый. Баллиста скрипит, широконоса стрела смотрит куда-то в левую часть импровизированного немецкого ДОТа. Артур сжимает кулаки, впиваясь в ладони короткими ногтями до крови. А эльфы невозмутимо тянут тетиву... и вдруг замирают, остановленные короткой командой. Миг, другой... Приручитель не может

видеть, что делает помощник возле лука, но замечает, как шевелятся губы капитана. А потом стоящие перед баллистой эльфы, подчиняясь команде, падают, закидывая щиты себе на спину, и стрела срывается вперед! Замолкают через мгновения вражеские орудия – шокированные действиями немцы не понимают, что происходит. А через еще один удар сердца пролетевшая по косо́й из-за смещенного центра тяжести стрела оказывается аккурат за баррикадами, где с оглушительным грохотом взрываются привязанные к ней гранаты. Разорванная на куски чугу́нная оболочка впивается в незащищенные лица и конечности немецких солдат, пороховый дым вздымается облаком, впитывая в себя крики боли и одновременно с этим русско-эльфийский отряд Артура бросается вперед... Оставляя за спиной торчащую из пола баллисту и осевших на пол капитана и его помощника. Они успели направить стрелу и вовремя выдернуть тёрки, но пулеметная очередь, не встретившая сопротивления щитов, взяла за этот успех свою плату.

– Вперед, за императора! – Капитан Парыгин, подавая пример, бросился вперед одним из первых, ведя за собой без раздумий следовавших за своим лидером гвардейцев. Они так жаждали немецкой крови, что оказались возле укреплений даже наперед танцующих с клинками.

Хетем вцепилась в локоть Артура, не допуская, чтобы он бросился следом за своим отрядом, но приручитель, понимая, что его жизнь слишком важна, лишь сжал губы и тяжелым шагом подошел к Оливии, что опустилась на одно колено возле мертвых стрелков. Заметив приближение Артура, эльфийка коснулась пальцами лбов каждого из павших и встала, одергивая камзол.

– Предлагаю подождать здесь, среди увенчанных славой, – Оливия сверкнула янтарными глазами на приручителя и, не дожидаясь ответа, повернулась к нему спиной, устремляя взгляд в сторону баррикад.

Прижатые к стене немцы сражались отчаянно. Взрывы гранат ошеломили их, вывели из строя значительную часть стоявших в центре солдат и позволили нападающим подойти прямо к укреплениям. Но первых, кто перемахнул через импровизированный ДОТ, встретил слитный ружейный залп. Упавшие сверху тела заставили стрелков отступить и позволили идущим следом за ними тут же навязать ближний бой. Волна гвардейцев и эльфов еще карабкалась по стене, а идущие следом, третьим рядом, уже разобрали кусок баррикады, и в эту щель хлынули все оставшиеся. Кирасиры, имея хорошо защищенный корпус, весьма успешно противостояли выстрелам с дальней дистанции, но в ближнем бою закованное в железо пузо не спасало от выстрела в упор. Особенно если он был сделан в лицо... Кровавая бойня – вот как можно было описать происходящее за баррикадой.

Постепенно шум боя начал стихать, крики боли и ярости сменились кровожадной радостью, и Оливия, обернувшись через плечо на приручителя, поманила его и Хетем за собой, направившись в сторону не выдержавших штурма укреплений.

Артур с грустью смотрел на множество павших эльфов и гвардейцев. Выжившие перевязывали раненых и добивали тех, кому уже никак нельзя было помочь. Капитан Парыгин, прислоненный спиной к стене, встретил Артура кривой усмешкой, его рубашка насквозь пропиталась кровью, а ладонь к животу мужчины прижимал явно не из-за колик.

– Прыткий попался засранец, в брюхо пырнул. Послужил я вам, сталбыть, недолго, зато ярко. Похороните меня с честью, памятник получше, чтобы перед богами не стыдно...

– Не спешите умирать, – Артур, схватив ближайшего проходящего мимо гвардейца за плечо, кивнул на Парыгина. – Отнесите капитана и других тяжелораненых, которые могут пережить транспортировку, наверх, моя фея их исцелит.

– Не стоит, ваше высочество, людей у нас маловато осталось, – попытался было вмешаться Парыгин, но приручитель лишь бросил на него недовольный взгляд и снова посмотрел на все так же стоящего рядом гвардейца.

– Что встал? Выполнять! – рявкнул Артур, которому безумно надоело, что кто-то еще подвергает сомнению его приказы. Зайчиком подскочив на месте, гвардеец рванул прочь, на ходу собирая помощников и раздавая приказы о переносе раненых. Проследив за ним взглядом, Артур зло хмыкнул и, наконец, обратил внимание на поверженных противников, которых выстроили у стены под охраной из эльфов.

Посол Германской империи Вильгельм стоял, как и все немцы, на коленях среди немногочисленных пленных.

– Я предупреждал, вы могли всего этого избежать, – зло бросил ему Артур. Если бы не упрямство этого человека, стольких смертей можно было бы избежать! Щелкнул взводимый курок, холодный металл уперся Вильгельму в лоб.

– Вы... Вы правда собираетесь меня убить... Это возмутительно... – вероятно, когда-то Вильгельм получил свой пост за дело, и он был действительно хорошим послом, но сейчас он мог только растерянно лепетать, смотря полными ужаса и неверия глазами на возвышающегося над ним юношу.

– Отвечай не раздумывая, – Артур чуть надавил револьвером на голову посла, заставляя его выпрямиться. – Где Алексей?

– Он... – Вильгельм нервно облизнулся. По виску скатилась крупная капля пота, а зрачки сузились в игольное ушко. – Он дальше, дальше! В третьем проходе от меня! Приказал держать оборону, ждать подкрепления! К нам выдвинулись многочисленные гарнизоны!

«Паршиво жить без рации. Может, всех моих союзников на верхних этажах уже перебили или прямо сейчас занимаются этим, и в любой миг нам ударят в спины... А, плевать, мы должны довести это дело до конца!»

– Разве это не печально, что ты выполняешь приказы не своего кайзера, а иноземного принца? Даже не правителя. – Юноша хмыкнул, чуть наклонив голову к плечу и чуть отодвинул дуло от головы посла. – Сколько с ним людей?

– Немного! Меньше десятка! – Посол затрясся всем телом. Одутловатые щеки, второй подбородок и вся видимая над кирасой шея пошли пятнами. Дуло снова надавило ему на лоб, и Вильгельм «сломался», истерически взвизгнув: – Я посол! Человек мира! Вы не можете меня убить!

– Ну что вы такое говорите, я вас не убивал, – Артур обвел взглядом лежащих впере-мешку с немецкими солдатами эльфов и гвардейцев и, взглянув в блеснувшие надеждой глаза посла, с наслаждением втоптал это чувство в грязь. – Это сделал мой вероломный брат.

– А-а-м-г... – Что именно собирался сказать Вильгельм, никто уже не узнал. Всунутое в открывшийся рот дуло выплюнуло из себя последний заряд, украсив стену и стоящих на коленях позади посла солдат кровью и ошметками мозгов.

– В это легко поверить. С его репутацией отца- и братоубийцы, репрессия, казнями и пытками заключенных... Прощайте, посол, – в оглушительной тишине проговорил Артур, после чего отвернулся и, столкнувшись с пристальным взглядом Хетем, добавил: – Поручик, будьте любезны... Свидетелей не оставлять.

Грохот выстрелов заглушил мольбы и крики. Пленным не нужно было понимать язык, чтобы видеть, к чему все идет, и весьма однозначно расценить щелчки взводимых курков.

Когда последний из них упал на землю, Артур тяжело вздохнул и посмотрел на оставшихся с ним солдат. Их было значительно меньше, чем перед жутким штурмом немецких укреплений, но выбора не было – повернуть назад приручитель не мог, слишком далеко уже он зашел. Они все.

– В отсутствии капитана Парыгина отряд возглавлю я. Перегруппироваться, оставшиеся эльфы идут после гвардейцев. Нам осталось немного... – уже больше самому себе произнес Артур и, снова встав в хвосте отряда рядом с Хетем и Оливией, пошел в темноту коридора, нарушаемую только неверным пламенем догорающих факелов на стенах.

Противник обнаружился быстро. Их атаквали с нескольких сторон, и лишённые прикрытия щитоносцев эльфы и гвардейцы несли большие потери, впрочем, не оставаясь в долгу.

– Гранаты! – рявкнул тот самый поручик, что исполнил расстрельный приказ Артура, метнув личный снаряд в противника.

Сразу после взрывов Артур скомандовал атаку, и остатки его отряда бросились в наступление, навязывая противнику ближний бой – единственный способ для эльфов и гвардейцев выиграть эту битву. Звон оружия и крики взметнулись к потолку и снова стихли через десяток мгновений. Обороняющихся было немного, и это означало только одно – они уже совсем близко.

– Это были не гвардейцы, а тюремщики. У кронпринца кончились нормальные солдаты. – Оливия криво усмехнулась, рассматривая лежащее на полу тело. Эльфийка сидела на корточках и вытирала кинжал, который в конце боя даже ей пришлось пустить в ход, об одежду убитого. – Не смогли нормально расстрелять нас из идеальной позиции, криворукие....

– Тем не менее нас осталось меньше половины.

– Все мы рано или поздно окажемся по ту сторону, – Оливия вернула кинжал в скрытые ножны под одеждой и ласково улыбнулась приручителю. – Ну что, идем дальше?

Пусть Артур старался не подавать вида, но его сильно измотало все происходящее. Злость то и дело притуплялась под напором волнами накатывающего равнодушия. Он не думал о погибших, уже забыл лицо немецкого посла... В голове то и дело появлялся облик Алексиса, которого Артур и не видел ни разу. Его кривляющееся лицо до тошноты напоминало приручителю собственное. Игрок-кронпринц скалился Артуру из темноты и исчезал, стоило только юноше ощутить отголоски злобы. .

Юноша потряс головой. Ему не нравилось то, что с ним происходило. Кажется, проклятое черное железо как-то по особенному влияло на него. Полностью заглушив дар, проклятый металл словно провоцировал Артура на беспричинную агрессию – приручитель уже не раз ловил себя на мысли, что его безмерно раздражает белоснежное платье Хетем или клоунские ужимки Оливии...

«Нет, хватит. Возьми себя в руки!» – рявкнул он сам на себя, порывисто вздохнув, и постарался полностью сосредоточиться на происходящем вокруг.

Эльфы действовали тройками под прикрытием гвардейских пистольеров. Один распахивал дверь и резко отходил в сторону, пока другие целились в зияющие чернотой провалы. Нечеловеческие глаза позволяли им улавливать малейшее движение в создаваемом факелами танце теней.

В темнице практически не осталось людей. Тюремщики погибли в самоубийственной атаке, по-видимому, не верящие в милость напавших на них остроухих чудовищ или подгоняемые страхом перед кронпринцем. А узники... Они в большинстве своем не пережили заключения. Живые обнаруживались лишь в каждой пятой, а то и более камере, и Артур с содроганием смотрел на их истерзанные тела и пугающую худобу. Пленники подслеповато щурились в ответ на приручителя слезящимися глазами и лишь тихо мычали, даже не имея сил (или возможности) сказать что-то членораздельное...

Оливия вполголоса сообщила Артуру, что опознала в одном из живых пленников пропавшего месяц назад сенатора, выступавшего за расследование смерти императора, и Артура одновременно утешало и пугало то, что они до сих пор не нашли Комаровского.

– Стойте, – впервые за все время заговорил эльф с двумя параллельными белыми полосами на лице. В бою он орудовал изогнутыми мечами, расписанными светящимися синими линиями. – За этой дверью кто-то есть. Один.

– Благодарю, – Оливия жизнерадостно подмигнула Артуру. – Вот видишь? Мы нашли твоего брата! Всегда мечтала насладиться прекрасной картиной семейного воссоединения!

«Держи себя в руках! Держи себя...» – сжав зубы, Артур коротко кивнул эльфийке и приказал открыть дверь по уже испробованной ранее схеме. Тут же прогремело два выстрела, по одному с каждой стороны, и раздался полный гнева и боли вскрик. В два быстрых шага приручитель оказался в дверном проеме.

Выбранные кронпринцем апартаменты разительно отличались от ледяных камер и пыточных с ввевшейся в камни кровью. Уютно потрескивали поленья в очаге, мягкий китайский ковер скрадывал шаги, а идеально выбеленные и отполированные человеческие черепа заполняли несколько стеллажей, ужасающе поблескивая из полумрака. Возле невероятно массивного кресла, на котором сидел молодой мужчина с породистыми, твердыми чертами лица и слегка курчавыми темными волосами, стоял небольшой круглый столик, застеленный белой скатертью, с наполненной фруктами вазой в центре.

Кронпринц, а никем иным этот человек не мог быть, прижимал к груди окровавленную руку – едва эльф распахнул дверь, как один из стрелков метким выстрелом из винтовки вышиб наведенный на вход револьвер, заодно лишив Алексиса двух пальцев. У ног кронпринца лежала шпага с эфесом в виде ладони скелета, которую он, видимо, выронил от боли.

– Ну привет, братец.

Артур пристально смотрел на сидящего в кресле, а тот, словно бы в раз перестав обращать внимание на боль, взял целой рукой из вазы яркий персик и с наслаждением вгрызся в брызжущую соком мякоть.

– Давно не виделись, – через мгновение ответил приручитель, злорадно усмехнувшись, когда от его слов у кронпринца едва персик пошел не в то горло. Игрок кашлянул, бросив злой взгляд на чувствующего мрачное торжество Артура, а тот лишь еще шире улыбнулся в ответ.

Видят боги, он заслужил право немного позлорадствовать над поверженным врагом! Первый из двадцати трех противников в этой странной божественной игре практически пал. Артур начал с самого низа, буквально с положения нищего без гроша в кармане, а Алексей выбрал серебряную ложку. И кто теперь на вершине?

– Тебя еще интересует твой человек? – злобно спросил кронпринц, отбрасывая надкушенный персик в сторону и кривя губы. Он говорил с заметным акцентом, излишне налегая на согласные. – Граф Комаровский.

Улыбка приручителя чуть поблекла, а сам он прищурился, молча глядя на разом подбравшегося кронпринца.

– Он все еще жив и относительно здоров – Алексей сейчас напоминал хищника, почувывшего добычу: кронпринц подался вперед, глядя прямо в глаза «названному брату». – Убьешь меня, и он умрет вместе со мной.

– Хочешь мне что-то предложить или просто страшно отправится на тот свет и ты тянешь время? – Артур многому научился в новом мире. Например, сохранять спокойный голос в тяжелых ситуациях, хотя больше всего ему хотелось взять пустой револьвер за дуло и расколотить этому хлыщу всю рожу тяжелой рукояткой.

– Моя жизнь на его. Позволишь уйти в немецкое посольство, а я расскажу, где спрятал твоего старикашку. – Взгляд Алексиса выражал презрительное превосходство. Несмотря на рану и явно превосходящие силы, он считал себя хозяином положения. – Считай это кратким перемирием. Не причиняем друг другу вреда до его окончания.

– Откуда мне знать, что ты меня не обманешь? – подозрительно прищурился юноша.

– Твой покровитель разве не говорил, что любая сделка между такими, как мы, не подлежит нарушению? – деланно удивился кронпринц.

Приручитель стиснул зубы, мысленно сосчитав до пяти. Люци не упоминал ничего подобного, однако что-то внутри юноши, какое-то шестое чувство, подтвердило слова Алексея. Артур точно знал, что его соперник не лжет.

– Ты же знаешь, что я не остановлюсь, пока не убью тебя.

– Не сможешь, – мерзко ухмыльнулся кронпринц. – Но право попытаться после того, как перемирие закончится, у тебя будет.

Артур молчал, пристально глядя на насмешливо скалящегося соперника.

Комаровский был его вассалом. Первым, не считая Хетем с Ари, кто поверил в него и присягнул на верность. Да, старик выставил свое условие за верную службу, но это условие было продиктовано честью, и граф держал свое слово. К тому же Артур не питал иллюзий о том, как здесь обходились со стариком. Состояние других пленных, оборудование в пыточных, сваленные в беспорядке тела в камерах... Все это ясно показывало, что люди здесь были не более чем игрушками, которые ломали на потеху. Комаровский страдал с первого же дня заточения.

«Пока я спасал принцесс, жрал стряпню Мэрилин и обнимался с каддэями, его пытали... А теперь я еще думаю о том, готов ли обменять его жизнь на отсрочку собственных планов? Как давно я стал таким уродом?»

Внезапно в его холодную ладонь скользнули теплые пальцы Хетем и крепко сжали. Лучезарная прижалась плечом к плечу Артура, не поворачивая к нему головы и не сводя взгляда с омерзительно улыбающегося Алексея, и приручитель четко понял, что именно он должен сделать, не сомневаясь в своем решении.

– Хорошо. Говори, где Комаровский, и вали в свое посольство. Даю слово, что твоя жизнь будет в безопасности, пока ты не доберешься до немецкого посольства.

Артур ожидал, что собравшиеся за его спиной гвардейцы и эльфы начнут возмущенно кричать, мол, как так, променял их жизни впустую, чтобы отпустить заклятого врага! Но никто не проронил и слова, а спину не прожгло десятком яростных взглядов.

– Спасибо, братец. – Алексис, встав, издевательски поклонился. Подобрал шпагу с пола, мужчина пнул кресло, на котором сидел. – Старик здесь, был еще жив, когда я его сюда запикивал. А меня можете не провожать.

– О, не беспокойтесь, ваше высочество, – внезапно возникшая с правой стороны от приручителя Оливия излучала любезность всем тоном, хотя взгляд ее был острее лезвия. – Мои тени сопровождают вас напрямиком к посольству, чтобы вы не сбились с пути. Для безопасности воспользуемся моей каретой!

Глаза кронпринца вспыхнули злобой, но он молча позволил подхватить себя под руки и вывести из комнаты.

Артур молчаливо наблюдал, как гвардейцы освобождали графа. Кресло оказалось с секретом, за алой обивкой и массивным каркасом скрывалась искусно сваренная клетка.

«Он был так рядом! Буквально под носом... Но не скажи об этом игрок, мы бы его никогда не нашли».

Бессознательного, практически не дышащего Комаровского бережно извлекли из клетки и бегом понесли вверх под опеку Иззи. Приручитель снова испытал стыд и боль, видя, как изможден старик, как вся его кожа сплошь покрыта кровоподтеками, а руки и ноги искривлены закрытыми переломами.

«Иззи должна справиться. Она умница, она справилась с черным железом, справится и с этим... Лишь бы донесли!» – размышления приручителя прервал тот эльф, что оповестил Артура, когда нашел нужную комнату.

– Ваше высочество, виноват. Дыхание графа было невозможно услышать за шумом, что производил тот человек.

– Я понимаю, – кивнул в ответ Артур, и эльф, развернувшись на пятках, исчез в коридоре. Оливия, бросив короткий взгляд на замерших приручителя и Лучезарную, вышла следом за своими, попросив лишь не задерживаться и побыстрее подняться вверх, чтобы «забрать принадлежавшее Артуру по праву».

– Ты правильно поступил. Без Комаровского не видать нам армии и трона, – Хетем говорила непривычно мягким голосом, ободряюще сжимая ладонь приручителя.

– Я поступил так не из-за его положения, опыта и прочего, – Юноша мотнул головой, ему здорово мешал говорить непроходящий ком в горле. – Просто... не мог его бросить.

– Я знаю, – ласково прервала его девушка, чуть потеревшись об него плечом. И это тоже верно. Не потеряй себя... – Артур только и успел поднять удивленный взгляд на Хетем, как та продолжила, разом выбив почву у него из под ног: – Ну что, готов к самому сложному?

– То есть вот это вот все еще не самое сложное?! – воскликнул приручитель, потрясенно глядя на чему-то улыбающуюся Лучезарную. – Да мы прошли через настоящий ад!

– О нет, самое тяжелое точно впереди. Твоей заднице придется выдержать очень много поцелуев дворян и офицеров, желающих произвести впечатление на нового императора!. – Улыбающаяся лучезарная присела в галантном книксене. – Поздравляю, ваше высочество. Российская империя ваша!

Глава 1, часть 3

Когда они выбрались из подвала на первый этаж, Артур испытал ни с чем не сравнимое чувство эйфории: в груди словно вспыхнуло маленькое солнце, возвращая его в мир живых, уничтожая усталость и раздражительность. Окружающая реальность стала настолько прекрасной, что юноше потребовалось сделать над собой усилие, чтобы не улыбаться всем и каждому – в заполненном ранеными и убитыми дворце, после жестокого штурма это выглядело бы как минимум странно.

Не испортило настроение даже то, что Хетем несколько поторопилась с выводами. Нет, никто, по крайней мере в открытую, не оспаривал его право находиться во дворце по праву победителя и пользоваться титулом принца, но из-за того, что кронпринц Алексей не был мертв и под конвоем из эльфов, провожаемый сотнями взглядов, отправился куда-то за пределы дворца, у всех осталось легкое чувство непонимания происходящего. Артур решил не настаивать на поспешной коронации – быстро обсудив ситуацию с Хетем и Ари, они пришли к выводу, что в первую очередь, пользуясь официальным признанием Артура, стоит немедленно пресечь анархические настроения, если таковые будут, и успокоить простых жителей. Война в Санкт-Петербурге окончена, а значит, вскоре должна будет закончиться и во всей империи, и народ получит долгожданный мир и покой.

Остаток дня и вся ночь прошли в изматывающих хлопотах. Ари организовывала всех выживших слуг, с помощью хитрости и очарования доставая из самых темных уголков дворца и отправляя выполнять непосредственные обязанности. К великому сожалению кицунэ, в ходе штурма погибли оба старших фурьера, так что, найдя их помощников, Ари не долго думая от имени Артура повысила их в ранге и чуть ли не пинками, не дав опомниться, погнала работать. Дворец сильно пострадал во время штурма, и приведение его в порядок в кратчайшее время было одним из важнейших приоритетов, а так как в Российской империи каддэи были не в почете, то и домового императорский дворец не имел, приходилось полагаться на людские руки.

Хетем и князь Голиков вели переговоры. Человек и Лучезарная были удивительно похожи в своей манере вести деловую беседу и отлично сработались. Быстро и четко они опрашивали всех стекающихся к императорскому дворцу аристократов, прозрачными намеками раздавая авансы или наоборот – четко указывая, что ждет в случае открытого неповиновения. Всех просителей и гостей сортировали на несколько категорий, особенно подчеркивая тех, кто имел богатство, влияние или все это одновременно. Далеко не все значимые фигуры Санкт-Петербурга горели желанием присягнуть Артуру, но благодаря открытой поддержке Голикова, пограничных офицеров и умело пущенной информации об освобождении графа Комаровского из лап отцеубийцы тенденция намечалась сугубо положительная.

Иззи занималась тем, что у нее получалось лучше всего – лечила. Лекари из ближайших больниц ходили перед фейри на цыпочках, опрометью бросаясь выполнять любой приказ. Часть помощников неугомная Иззи отправила по борделям, предварительно коснувшись крылом правой руки каждого и оставив на ней сияющий золотом след с наказом показать его всем феям, каких они смогут найти, и вести их во дворец. Первые крылатые помощницы прибыли уже спустя десяток минут – казалось, что в разбитое окно влетел стрекозиный рой, но уже через миг увеличившиеся в размерах девушки опускались босыми ступнями на мраморные полы, кланялись королеве и разбегались по лазарету. Новоприбывшие феи перетаскивали раненых, поддерживали в них жизнь до прилета Иззи и делились с ней своей силой. Они не умели лечить так, как она, но и их помощь оказалась невероятно ценной. Фейри не делали разницы между своими и чужими, исцеляя всех, кого могли.

Артур, реализуя кипучую энергию, что появилась вместе с вернувшимся к нему даром, пытался помочь всем и каждому. Сначала он поймал чуть не грохнувшегося с верхней части лестницы новоиспеченного камер-фурьера(1), который поскользнулся на крови (мужчина чуть не упал еще раз, но уже в обморок, увидев, как к поддерживающему его за локоть светловолосому юноше с сияющими глазами подскочил один из гвардейцев и рапортовал, что его высочество ожидают в малом зале высокие гости). Потом несколько часов общался со всеми этими графьями и князьями. После – помогал в развернутом Иззи и Ари госпитале, помогая переносить раненых и подбадривая их одним видом того, что наследник престола беспокоится о своих солдатах. Глядя в глаза Артуру, вояки горячо обещали, что еще послужат родине и императору, и Иззи довольно кивала головой каждый раз, когда видела это.

– Они верят в тебя, – обмолвилась словно невзначай фея, следя, как Артур помогает с носилками. – Сам знаешь, нет ничего сильнее веры... Хорошо, что ты пришел.

Приручитель смог выдохнуть лишь глубокой ночью. На императорский дворец опустилась обманчивая тишина: забылись наведенным сном раненые воины и освобожденные узники, просители вернулись по своим поместьям и квартирам.

Артур вышел на балкон малой залы и шумно выдохнул. Пружина внутри него слегка ослабла, дар в груди утих, позволив ему, наконец, оценить трезво все события прошедших суток, в том числе и те, на которых он лично не присутствовал.

Согласно вечернему докладу Мордвинова, прибывшие через неполный час после начала штурма дворца армейские и жандармские части не решились вступить в бой. Дворец на тот момент уже был практически взят и сделали это не иноземные захватчики, а уважаемые аристократы и генерал-лейтенант жандармерии. Командиры частей приняли разумное решение взять периметр дворца в некое подобие осады, ожидая развития событий. И так как никто не провоцировал конфликтов, эта осада продлилась ровно до того момента, как из подвала вынесли Комаровского. Зрелище истерзанного графа – а старика действительно любили в армии и его арест с последующими пытками был совершенно непростителен – поставило в этих событиях точку. Командиры частей поддержали Артура в качестве наследника престола, сняли осаду и предложили помощь.

Прихлопнув раззудевшегося над ухом комара, Артур стряхнул трупик с ладони и, проследив взглядом за его падением, увидел, как во дворе появляются хорошо знакомые ему тени, которых он легко опознал благодаря дару – эльфийская гвардия вернулась, а значит, что и та точка, что движется к нему по коридорам замка, это...

– Отдыхаешь? – Возникшая из темноты Оливия чуть разочарованно дернула плечиком: ее попытка подкрасться незамеченной провалилась.

– Какие новости? – глубоко в душе Артур надеялся услышать, что Оливия нарушила его приказ или кронпринц сам спровоцировал ее и в итоге погиб от руки эльфийки. Смерть Алексея решила бы много проблем, а прожить можно как-нибудь без бонуса от Люци.

– Препроводила этого в посольство и тут же установила слежку. Обложили мы этих немчур так, что мышь не проскочит. Только вот ... – Эльфийка вдруг запнулась, и приручитель почувствовал, что все пошло не по плану, а дальнейшие слова Оливии заставили его глубоко вдохнуть, возвращая себе самообладание. – Мы облажались, повелись на провокацию.

– Он ушел, – скорее констатировал, чем спросил приручитель.

– К ним прибыло два больших кортежа, лягушатников и гранатов. Накрыть мы могли только один, и они еще так удобно свернули в переулок... В общем, среди трупов его не оказалось.

– Кто бы сомневался, что ты выберешь навалить англичанам...

– За кого ты меня принимаешь! – раздраженно фыркнула девушка. Опершись локтями на резные перила балкона, она уставилась в звездное небо, а потом, с нескрываемой досадой,

продолжила: – Это был столь очевидный выбор, что мы ударили по французам. Вот только этот козел и впрямь уехал с бриташками. Поганые гранаты, всегда найдут способ нагадить!

Приручитель промолчал, давая каддэе возможность продолжить говорить.

– Агенты слежки не заметили, когда кронпринц покинул кортеж. Надо признать, что этому говнюку хватило мозгов подготовить план побега на случай собственного провала... Точно могу сказать, что он не в британском посольстве. Мои шпионы и информаторы работают на полную, рано или поздно Алексей обязательно всплывет. – Оливия повернулась в сторону приручителя, элегантно изгонувшись и обворожительно улыбнулась. – Я допустила ошибку, она будет исправлена. У меня много талантов и поиск беглецов – лишь один из них... – В темноте блеснули янтарные глаза, и Артур вдруг понял, что уже пару мгновений смотрит куда-то за отворот посольского мундира. Туда, где белая рубаха резко контрастирует с палисандровой кожей слегка приоткрытых полушарий упругой груди...

– Какие будут указания, ваше высочество? Сопроводить вас в спальню? – мурлыкнула Оливия, по выражению лица которой было ясно понятно, что она заметила, чем именно заинтересовался приручитель.

«Она упустила моего политического и личного врага и теперь что, очаровывает меня? Нет, в другой ситуации... Но нет. Это слишком очевидная попытка манипуляции, таким меня уже давно не проймешь, Оливия», – подумал Артур, чуть поморщившись.

– Нет, спасибо, лучше я... – от необходимости что-то объяснить приручителя спасло появившееся чувство приближающейся Иззи. Отвернувшись, юноша снова оперся руками на перила и приветливо улыбнулся внезапно появившейся перед ним фее. – Чем могу помочь?

– Вот же внимательный, – недовольно буркнула Иззи, скрестив руки на груди. – Не дал себя напугать... А мне после такого тяжелого дня непременно нужно расслабиться!

– Можешь вылить на кого-нибудь ведро воды, я разрешаю, – Артур хмыкнул, понимая, что лучше обозначить вектор разрушений для проказ феи, чем устранять последствия ее фантазии.

– Отличная идея! Обязательно передам пернатой, что ты разрешил! – Каддэя повернулась вокруг своей оси, слабо засветившись. – Ах да, там дылда с бородой очнулся. Просил тебя, срочно! – Уменьшившись в размерах, фея золотистым росчерком взмыла вверх, наверняка решив не откладывать веселье в долгий ящик.

– Подожди, я не имел в виду Хетем! – представив себе гнев Лучезарной, он поморщился и покосился на тихо хихикнувшую в кулак Оливию. – Хочешь познакомиться с моим будущим министром обороны?

– Разумеется! Я о нем слышана, – радостно кивнула эльфийка и, взяв юношу под руку, пихнула острым локотком в бок. – Только помни, здесь он будет называться генералом инфантерии. Тоже мне напридумывали, министр обороны! Будто у вас там никто не нападает ни на кого, все только защищаются...

Приручитель решил не спорить, внутренне даже согласившись с каддэей. Многие вещи из прошлого мира, раньше принимавшиеся как что-то правильное, теперь казались ему лицемерными или вовсе опасными для человечества. Под тихий бубнеж Оливии, которая продолжила разбирать по косточкам бюрократическую машину, они быстро дошли до покоев, куда разместили графа.

Комаровского отмыли, постригли и переодели в чистое. Нанесенная на повязки целебная мазь, смешанная с пылью фейри в качестве сильного обезболивающего, понемногу заживляла его раны. Сидящий на постели старик был слаб, но в его глазах горел знакомый Артуру огонь – граф жаждал жить и действовать, и это приручитель счел хорошим знаком.

– Ваше высочество... Почему-то в последнее время мы встречаемся в моменты моей слабости. Поверьте, так будет не всегда, – Комаровский попытался чуть приподняться, но Артур,

в два шага оказавшись возле его постели, аккуратно надавил ладонью на плечо мужчины, не дав ему этого сделать.

– Не стоит. Я не сомневаюсь в вас, граф, – оставшись стоять возле кровати, Артур указал ладонью на по-воински поклонившуюся каддэю. – Позвольте представить вам Оливию, чрезвычайного и полномочного посла Австралийской империи. Она многое сделала для того, чтобы мы все могли встретиться здесь.

– Большая честь наконец познакомиться с вами лично, – Комаровский закашлялся, вцепившись в покрывало. – Приношу извинения, захворал, сидя в каменном мешке.

– Вы не должны ни за что извиняться, граф. – Артур чувствовал себя неудобно. Слабость Комаровского слишком сильно напоминала ему его самого в прошлой жизни. А также то, что состояние графа во многом вина самого приручителя. – Полагаю, нам лучше зайти позже и дать вам отдохнуть...

– Стойте, ваше высочество, я позвал вас не для обмена любезностями. – Комаровский выпрямился в постели, сверкнув глазами. – Вы поймали... своего брата?

– Он бежал, его местоположение в данный момент неизвестно. – Артур решил не говорить, что обменял его жизнь и свободу на Комаровского. Ни к чему было лишний раз волновать старика.

– Тогда я скажу вам, где он, – мрачно сказал граф, темнея лицом от воспоминаний. – Он любил вымещать на мне злость из-за провалов и бахвалиться гениальными планами в перерывах. После того, как не смог вас убить, Алексис был в бешенстве. А еще, хоть и тщательно скрывал это, он испугался. Страшно представить, что он пообещал кайзеру, но тот послал в бухту залива свой сильнейший корабль. Алексис хотел использовать его для обстрела города, понимая, что отдай он такой приказ Балтийскому флоту – и потеряет всякую власть на море. Корабль немцев должен был прибыть со дня на день, и если кронпринц ударился в бега, а на горизонте маячит флаг Кайзерлихмарине(2), то он точно на этом проклятом корабле.

– Неужели кайзер послал против нас «Бисмарк»?! – в голосе Оливии слышались недоверие и радость. Глянув на эльфийку, Артур отметил, как участилось дыхание девушки и покраснели щеки. Посол была в таком восторге, словно её сделали сюрприз... – У меня что, день рождения?! – подтвердила мысли приручителя девушка, прижав ладони к щекам и глядя на Комаровского, как на любимого дедушку, принесшего долгожданные подарки.

– К чему такая радость? – Приручитель задал вопрос скорее для проформы. Он неплохо изучил каддэю и знал, что больше, чем убивать британцев, она могла любить только море. А тут совпало два в одном, но все же ее радость была слишком бурной.

– Я потопила «Виктори» и ту испанскую штуковину с непроизносимым названием, «Бисмарк» станет прекрасным дополнением коллекции. – Эльфийка, взяв себя в руки на миг, вежливо поклонилась улыбающемуся из кровати графу и побежала к выходу, выкрикивая на ходу: – Прошу простить, мне нужно срочно отдать несколько распоряжений! Ваше высочество, будьте готовы отправляться в путь через час, я передам Хетем, чтобы забрала вас!

– Куда мы... – Артур махнул рукой на закрытую дверь и картинно вздохнул, обращаясь к Комаровскому. – И так всегда.

– Кажется, я многое пропустил. Поздравляю с удачным приобретением. – Старик подмигнул юноше, и тот, усмехнувшись, все же присел на край постели.

– Нет, к добру или к худу, но она в список моих, как вы сказали, приобретений не входит. Просто удачный союз на фоне общего врага и общих взглядов на мир, – приручитель вздохнул, подбирая слова, а потом махнул рукой. Коротко все равно никак не выходило. – С вашего ареста произошло много всего. Давайте я просвещу вас хотя бы про основные события, чтобы не было неожиданностей.

Артур старался говорить быстро, опуская ненужные подробности, но все же рассказ занял почти час. Юноша упомянул про встречу с Оливией, новый дом, спасение и предатель-

ство княжны Голиковой, заговор иностранных послов, неожиданную смерть сенатора... Комаровский молча слушал, задав всего несколько уточняющих вопросов. К концу рассказа старик сокрушенно покачал головой.

– И я все это пропустил! Мне нет прощения. – Он поднял дрожащую ладонь, не давая себя прервать. – Я подвел вас, принц, не внял предупреждениям. Не думал, что Алексис опустится столь низко.

– Разве его зовут не Алексеем? – осторожно поинтересовался юноша, заодно стараясь отвлечь старика от самобичевания.

– Да, разумеется... Он требовал называть себя на немецкий манер... Я... Эх, – тяжело вздохнув, Комаровский сжал губы в тонкую нить, продолжив сквозь стиснутые зубы и впервые за всю беседу отводя взгляд от лица Артура: – Вы прекрасно справились со всеми невзгодами, моя помощь оказалась ни к чему. С вашего позволения, я сложу с себя полномочия штатгальтера и вернусь в свое поместье, как только встану на ноги.

– Даже не думайте, граф! – твердо возразил Артур, взмахом руки пресекая возражения уже открывшего рот графа. – Вы оказались под арестом по роковому стечению обстоятельств, а теперь собираетесь бросить меня осознанно? Не этого я жду от вас!

– Я вам не нужен...

– Нужны. Мы находимся в состоянии войны с османами, возможно, к ним присоединятся колбасники, лягушатники и гребаные гранаты! – Приручитель незаметно для себя перенимал манеру разговора Хетем и Оливии. – А вы, полководец с гигантским опытом, искренне почитаемый нашей армией, просто уйдете? Как это воспримет высший свет? А обычные солдаты?! А сами-то сможете спать спокойно, зная, в какой час вы оставили службу?

– Я... не подумал, приношу искренние извинения. – Старик попытался склонить голову, но юноша остановил его во второй раз.

– Не нужно извинений. Я с трудом могу представить, через что вы прошли, прошли и по моей вине в том числе. Мне нужен военный советник и верный соратник, а лучше вас на эту роль просто еще не родилось подходящего человека. – Артур давно чувствовал присутствие Хетем за дверью и её нарастающее недовольство, но не собирался бросать этот разговор на полуслове. – Я не приму вашей отставки. Поправляйтесь, набирайтесь сил. Не верю, что мой брат, – это слово Артур выплюнул с ненавистью и презрением, – смог сломить вас. Вы должны встать на ноги к коронации и служить родине так же, как служили во времена моего отца.

– Разумеется, ваше высочество. Это честь для меня... служить вам, – тихо закончил граф, склоняя голову.

Тепло распрощавшись с уставшим от долгой беседы Комаровским, приручитель вышел в коридор, тихонько притворив за собой дверь. Он вытер испарину со лба, осознав, насколько тяжело ему было общаться с прикованным к постели человеком.

– Карета ушастой ждет, хвостатая едет с нами, – сразу, стоило двери закрыться, заявила Хетем.

– Не опасно оставлять Иззи одну? – Артур совершенно не доверял своим новым подчиненным. Они были людьми, и их желания оставались для него загадкой.

– Поверь, она сумеет за себя постоять. – Лучезарная взяла приручителя за ладонь и крепко сжала. – Агенты подтвердили местонахождение Алексея. У нас осталось одно незаконченное дело.

1. Камер-фурьер – отвечал за делопроизводство, контролировал отпуск продуктов из кухонь, буфета и погребов и вел соответствующую отчетность, получал авансовые суммы на мелкие расходы по буфетам и кладовой. Важной частью его обязанностей было «общее заведование всем личным составом придворнослужителей и чернорабочих».

Гоф-фурьер – проводил утренний обход дворца (проверяя качество уборки всех помещений) и вечерний обход (проверяя отсутствие посторонних), проверял, нет ли заболевших среди служителей, проверял их внешний вид и готовность к дежурству

2. Военно-морские силы Германии, которые в этом мире появились на несколько десятилетий раньше ввиду другого экономического и политического веса Германской империи.

Глава 1, часть 4

Артур почувствовал, как к горлу подступает едкий комок, и с усилием заставил себя сглотнуть. Обугленное, еще шипящее тело в остатках парадного мундира источало омерзительную вонь горелого мяса. Пальцы, прогоревшие местами до костей, прилипли к рукоятке шпаги. Эту шпагу, весьма приметную, он видел в руках «братца» буквально несколько часов назад, когда они договорились обменять жизнь Комаровского на свободу Алексея.

– Как это вообще произошло? – Приручитель не знал, чего в нем было больше, злости или облегчения. Он ожидал долгой погони, тяжелых сражений, глупых речей и превозмогания под конец, а получил... это.

– Агенты пытались его задержать. Объект направлялся к порту, где, по донесениям, его ожидала немецкая шлюпка под доками, – Оливия, имеющая слегка бледный и очень виноватый вид, докладывала четко и по форме, отбросив свою игривую манеру и опустив взгляд на сапоги приручителя. – Я пыталась прочесть его мысли, но на нем защитный артефакт наподобие того, что был на маге-французе, потому, опасаясь еще каких-то тузов в рукаве этого поганца, я задействовала план-перехват. Кучера и охрану сняли без проблем, но в последний момент в карете взорвалась граната... Очевидно, внутри была зажигательная смесь. Он не собирался попадаться в наши руки живым и использовал последнее средство. Дверь кареты была заперта изнутри и заложена ломом. Мы пытались его вытащить, но... – Оливия замолкла, подняла взгляд на Артура и снова уставилась в землю. – Если тебе станет легче, он сильно кричал.

– Меня не радуют чужие страдания, – тяжело бросил в ответ Артур, осторожно потрогав носком сапога обугленное тело. Обезображенное огнем лицо словно насмехалось над ним.

«Никаких золотых сфер, фанфар, лучей света и подобного... Оливия обманывает меня? Да нет, не похоже. По крайней мере, интуиция подчиняющего молчит. Может, нужно поспать?»

– По крайней мере, ты жив, а он нет, – тихо сказала Хетем, положив руку на плечо Артура.

– Она права, хозяин. Последнее препятствие устранено, наконец можно спокойно заняться государственными делами. – Ари прижалась с другого бока, согревая растревоженную душу..

– Ладно, отвезите его во дворец. Устроим церемонию прощания, похороны и прочее.

– Ты хочешь его похоронить? – удивилась эльфийка.

– Официальное примирение, пусть и посмертное, исключит возможное недовольство... Все же он – член императорской семьи и мой брат по отцу, пусть хотя бы после смерти обретет покой.

«Это все, что я могу сделать для настоящего Алексея», – грустно подумал про себя Артур и, развернувшись на пятках, пошел к экипажу. .

Следующие дни смешались для Артура в бесконечную череду совещаний, перемежающихся сном и приемами пищи. Огромное количество вопросов свалилось на совершенно не подготовленного к правлению юношу, и он мог только возрадоваться тому, что сумел поставить возле себя умных, опытных и готовых обучать его советников. Голова беспрестанно болела от количества впихиваемой в неё информации, в итоге Артур стал моментально забывать имена всех мелкопоместных дворян, едва они пропадали из поля его зрения. Забывать, по какому поводу они к нему обращались, стоило только решить этот вопрос и подписать документы. Хетем сказала, что это нормально и что многие правители из-за этого вели личные дневники, отмечая в них важные детали.

Были и приятные моменты. Например, сменившая особняк немецкого промышленника на императорский дворец Мэрилин буквально светилась от счастья. Никто не посмел перечить принцу, хотя камер-фурьер робко доложил, что слуги обеспокоены появлением столь могу-

ществленного существа и переживают за свою сохранность. Артур лишь отмахнулся от этой глупости, а на следующее утро перед его кабинетом собралась целая делегация из старших горничных, поваров и прочих мало-мальски наделенных управленческими обязанностями слуг. Причина была проста – ненавистные полы сверкали чистотой, начищенные рыцарские доспехи сияли полиролью, белье во всех комнатах поменялось само собой, накрахмаленное и чисто выглаженное, в котлах на кухне аппетитно булькали разнообразные яства, разделенные согласно рангам проживающих. И все это без какого-либо их активного участия! Синхронно бухнувшись на колени, слуги умоляли не лишать их работы и средств к существованию. Бледный, как полотно, камер-фурьер мямлил, что он пытался остановить их, но... Рассмеявшись, приручитель приказал не мешать его доверенной слуге, посоветовал подружиться с ней и пообещал никого не увольнять первый год без ее одобрения. Слуги пошли на поклон к домохозяйке, и обиженная холодным приемом Мэрилин тут же вдвое нагрозила их работой, устроив «весеннюю уборку». В общем, весь дворец стоял на ушах.

Князь Голиков оказался настоящей находкой. Имея скромные успехи на ратном поле, он проявил себя прекрасным администратором и дипломатом. Артур быстро понял, почему князя рассматривали в качестве кандидата на престол. Публично отказавшись от притязаний и поддержав Артура, он обеспечил приручителю столь необходимое дворянское признание. Двор, конечно, немного побурлил, но быстро успокоился – в конце концов, новый принц уничтожил или переманил на свою сторону всех конкурентов (внезапную смерть сенатора Долгорукова тоже приписывали приручителю, и не без оснований), и выступать против него в открытую казалось самоубийством. К тому же Артур завоевал немало искренних симпатий, ведь в разгар войны с османами многие хотели видеть на троне того, кто ратует за благосостояние страны и готов дать отпор иноземцам.

Как и предсказывала Хетем, Комаровский мигом успокоил едва начавшую роптать армию. Гвардейские полки «простили» принцу вынужденные убийства защитников дворца, а он в ответ не стал карать их за сопротивление. Капитан Парыгин отказался от повышения в звании, попросившись в личные телохранители императора. Хитрец недолго радовался назначению, ведь вместе с ним эту роль выполняли не только его люди, но и уцелевшие эльфы Оливии. Артур здраво полагал, что его не смогут предать одновременно все и смешанная личная охрана будет лучше обеспечивать его безопасность. А еще юноше очень хотелось примирить каддэев и людей, и в таких вопросах начинать следовало с мелочей. По крайней мере, Мэрилин, что была везде и нигде одновременно, подтвердила, что эльфы с энтузиазмом режутся с людьми в карты. И даже не мухлюют... почти.

Похороны кронпринца прошли без лишней шумихи. В присутствии видных дворян, включая великого князя Голикова, генерал-лейтенанта Блохина и графов Комаровского и Мордвинова, а также целой кучи дворян и послов, чьи имена не оставили следа в памяти приручителя, гроб с телом погрузили рядом с отцом и братом. Приручитель публично «простил» брату его прегрешения против родной страны и крови. По официальной версии, Алексей помещался из-за внезапной кончины отца и убил старшего брата, наследника престола. Артуру, воспитанному втайне внебрачному сыну императора, пришлось вмешаться и восстановить справедливость. Громкое заявление о том, что он родился вне брака, вопреки опасениям только добавило юному принцу народной любви. Ари объяснила это тем, что простой человек рад думать, что и у самого императора были вполне обычные, понятные человеку от сохи грешки. Тем более претендентов на престол теперь было немного – народный герой, мститель, патриот, поддерживаемый самыми видными аристократическими семьями или... Кто? У кого хватит смелости сказать, что он достойнее Артура Константиновича из рода Рюриков? Наглецов не нашлось.

Коронацию пришлось делать по всем правилам, чтобы показать, что, несмотря на войну с османами и силовой захват трона, Российская империя стабильна как никогда. И чем ближе

был этот день, тем сильнее переживал Артур. Одно дело стремиться к цели, и совершенно другое – обрести желаемое. Теперь от него зависели не только его судьба и доверившихся ему каддэй, но и целой империи. Он нес ответ за всех, от последнего крестьянина до блистательных князей. Груз ответственности давил на плечи и перехватывал горло, однако за день до церемонии на Артура снизошло небывалое спокойствие.

«А действительно, кто, если не я?» – подумал он утром, глядя в белый поток. И приступил к подготовке.

Для будущего императора церемония начиналась за сутки до самой коронации. Артур должен был полностью отказаться от еды и питья, не считая родниковой воды. Сутки медитаций помогли юноше очистить разум, а прошедшая неделя без сражений да на регулярном питании вернула бодрость в тело. Незадолго перед рассветом, в назначенный день, Артур в одной белой нательной рубашке отправился в ритуальное путешествие, пройдя через императорский сад и наслаждаясь тем, как влажная от росы трава приятно щекошет босые ступни, а прохладный ветер остужал разгоряченную кожу. Встав на вершине холма, что уже много сотен лет использовался для коронации русских царей, а потом и императоров, он встретил лицом первые солнечные лучи, принимая милость Хорса, бога огня и солнца, и чувствуя всем телом дующий в спину ветер, что символизировал милость Стрибога. Стоящий неподалеку жрец старых богов, в котором Артур чувствовал кровь и силу каддэя, одобрительно склонил голову, отмечая милость двух божеств, и повел рукою в сторону разбросанных у подножья холма камней.

Артуру было необходимо пройти испытание Перуна и получить одобрение Мокоши. Приручитель спустился к подножию холма с противоположной от дворца стороны, оглядывая импровизированный сад камней.

Чтобы умиловить Перуна, Артур должен был выбрать и поднять самый большой камень, какой только мог, тем самым показав твердость духа и личную силу. По внутреннему убеждению юноши, тысячелетний ритуал давно устарел и теперь правителю не нужно было быть физически сильным, чтобы управлять империей. Он бы ввел какой-нибудь умственный тест, но в чужой монастырь, как известно, со своим уставом не ходят. Потом, когда-нибудь, он узнает о возможности реформ в этой области, а пока...

Сила его каддэй позволяла ему выбрать любой камень, и Артур, ощутив будоражащее кровь веселье, наклонился и поднял самый большой валун, в награду получив дождь из потревоженного песка, земли и червей. Недовольно тряхнув головой, он аккуратно опустил валун на землю, намереваясь направиться к пруду, символизирующему милость Мокоши, как в тот же миг ясное небо разорвала ярчайшая молния. Раздавшийся следом гром сотряс землю, заставив дрожать окна по всему городу, и чуть не бросил самого Артура на колени.

«Какого...?!» – приручитель бросил изумленный взгляд на служителя богов, а тот словно того и ждал.

– Перун заметил тебя. – Жрец говорил очень тихо, почти шептал, тем не менее Артур отчетливо слышал каждое его слово. – Он будет следить, как ты справляешься со своей ношей.

Артуру очень хотелось задержаться и вытрясти из каддэя всю информацию, но на горизонте уже показались обеспокоенные придворные. Быстро ополоснувшись в ледяной воде, он с благодарностью принял у Ари поданный камзол.

– Ваше Высочество, что это было? – Потрясенный Голиков косился то на безоблачное небо, то на приручителя.

– Как сказал жрец, Перун заметил меня, – ответил ему Артур, а сам мысленно пересказал для Хетем и Ари случившееся.

«Молодец, выпендрился перед богами. Взвалил на себя ношу, теперь смотри, не надорвись», – Хетем закатила глаза, вслух не проронив ни слова.

«Я вообще не знал, что местные боги существуют, думал, тут одни пришлые, из тех, что игроков выставили», – мысленно признался Артур, удостоившись уже двух тяжелых взглядов.

Дальнейшая церемония выглядела более цивилизованной. Артура помыли и переодели, Ари незаметно сунула ему шоколадку для поддержания сил, которую Артур тут же приговорил. В сопровождении верных каддэй, князя Голикова и графов Комаровского с Морвиновым он вошел в тронный зал. Будущие подданные расходились перед ним, как волны, открывая путь к трону. В теории любой присутствующий сейчас мог заявить свой протест и вызвать принца на дуэль, но на практике никто за всю историю не пользовался этим правом. Артур поднялся по небольшой лестнице и остановился на последней ступени. Короновал его тот же немногословный жрец. Отполированный деревянный обруч с железными зубцами смотрелся не шибко величественно, но именно такой была корона первого русского царя. Ее использовали только во время коронаций и самых значимых ритуалов вроде рождения наследника. Для торжественных случаев, церемоний и встреч с послами существовала еще одна корона, похожая на меховую шапку, усыпанная драгоценными камнями. Лично юноше больше нравился первый вариант, но выбирать было не в его власти.

Когда корона оказалась на его голове, а жрец опустил руки и чуть склонил голову, приветствуя нового правителя, Артур повернулся к своим новоиспеченным подданным, всматриваясь в их лица. Ожидание, напряжение, недоверие. Для большинства дворян он так и остался чужаком, внезапно захватившим власть. Можно было с уверенностью сказать, что стоит ему оступиться, как его сожрут и не подавятся. Искренняя поддержка исходила только от каддэй, проверенных боем и делом князей и Комаровского. Грим, стопарик и искусство Иззи сделали свое дело – опирающийся на трость граф сверкал острым взглядом из-под бровей и явно гордился Артуром.

– Я, Артур Рюрикович Первый, торжественно клянусь защищать интересы вверенной мне империи, заботиться и защищать своих подданных. Для своего народа я буду надежным щитом, а для врагов отчизны карающим мечом. И да хранят нас боги. – Артур вскинул объятый пламенем сжатый кулак. Последние слова клятвы утонули в шквале бурных аплодисментов, откуда-то издали разносились громовые раскаты.

– Я собрал вас здесь, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие.

Артур объявил о первом заседании новообразованного Совета Верных сразу после праздничного пира. В животе приручителя плескался наваристый борщ со сметаной и вкуснейшими пампушками, щедро приправленный салом. Не слишком подходящее блюдо для коронации, и ему предлагали какие-то смешные корзинки с черной икрой, но юноше хотелось чего-то простого и знакомого. Примеру императора последовал весь двор, благо с помощью магии Мэрилин каждый мог есть то же, что и юноша. Вот и выглядел пиршественный стол в честь коронации Артура как обед в столовой, что он находил весьма потешным.

Юноша сделал драматичную паузу, следя за реакцией собравшихся. Оливия в привычной манере качалась на стуле, эльфийка присутствовала на правах почетного наблюдателя и не выказывала никаких волнений. Комаровский и Хетем сидели с идеально прямыми спинами, будто проглотив шпагу. Ари – благоухая цветущей вишней, скромно сложив руки на коленях, рассматривая столешницу, незаметно для окружающих грозя приручителю кулаком. Иззи, в этот раз размером с крупную сойку, примостилась на люстре, щелкая семечки. Из людей, помимо получившего армию Комаровского, в совет вошел князь Голиков в качестве политического советника и граф Мордвинов, ему приручитель роль еще не придумал, но хотел держать при себе охранителя границы.

– Вы прочитали мой доклад об иностранных державах? – несмело спросил Голиков, первым не выдержав тишины.

– Разумеется. Смерть германского посла серьезно осложняет наши отношения, французы обижены на Российскую империю из-за смерти своего герцога. Британцы пытались со мной связаться, но пока что я не принял их посланника. – Артур услышал тихое и злорадное хихиканье Оливии, хотя мог поклясться, что эльфийка не открывала рот. – Я вполне допускаю, что все трое готовятся создать коалицию против нас и поддержать османов. Этого нельзя допустить, и вам, князь, нужно придумать, как рассорить еще не ставшие союзниками державы.

– Сделаю все, что в моих силах, – кивнул Голиков с торжественной обреченностью человека, получившего почетную, но невыполнимую миссию.

– Но проблема, о которой я хотел поговорить, это не расширяющийся мятеж на востоке и не осложнение отношений. – Император еще раз обдумал, как сказать столь важную новость и стоит ли сообщать ее всем, а потом решил, мрачным тоном заявив: – Мой брат жив.

Все присутствующие потрясенно молчали, безмолвно ожидая продолжения.

– Я получил тому подтверждение, – помолчав немного, Артур решил не упоминать подробности, вряд ли кто-то поверит в странную синеволосую богиню, вновь навестившую его во сне и пообещавшую отомстить. Слова гостьи подтверждали тишина со стороны Люци и отсутствие каких-либо ожидаемых бонусов от убийства игрока. Алексей обманул их, инсценировав собственную смерть, а они повелись, как дети. – Но и без всяких подтверждений я знал, чувствовал... В конце концов, мы с ним связаны гораздо сильнее, чем просто кровью моего отца... Наша следующая встреча случится совсем скоро, я знаю это. И она станет для кого-то последней. Вы должны быть готовы к этому.

Обведя взглядом своих советников, Артур с удовольствием отметил, как вспыхнули глаза Комаровского, как согласно покивали оба князя и как подобрались, словно почуявшие дичь хищницы, каддэи. Они были готовы снова выступить плечом к плечу с ним, а потому...

– Мэрилин, чаю! – громко потребовал император и сел на свое место. Совет обещался быть долгим. Не на сухую глотку же его проводить?

Глава 2 – Волны возмездия

– Быстро догадался. – Синеволосая девушка сидела на камне, вытянув длинные ноги в темных чулках. Она отстраненно читала книгу в мягком переплете, не обращая внимания на обнаженного юношу. Приручитель смутно вспомнил, как уснул в объятиях трех прекрасных девушек... А очнулся уже здесь.

– Мы подозрительно часто встречаемся. – Артур попытался вызвать себе какую-нибудь одежду, ведь, по идее, раз он спит, то может управлять реальностью. Окружающие поляны елки насмешливо зашелестели ветвями. – Я своего покровителя видел всего раз, а ты появляешься уже в четвертый.

– Ты про демона-то? А чего ему с тобой общаться, бросил в воду и смотрит, как ты тонешь. – Богиня томно зевнула, прикрыв губы ладонью в беспальцевой перчатке. – Завалишь кого-нибудь, тогда покажется. Правда, ближайшего игрока ты благополучно упустил. Душам грешников сейчас приходится тяжело...

– Ты не ответила. – Бросив гиблое дело, приручитель сел рядом, попытавшись заглянуть в столь интересную для девушки книгу.

– Ты ничего не спрашивал. – Она захлопнула книгу, чуть не прищемив юноше нос, и гордо отвернулась. – У тебя один вопрос.

Артур прикусил губу. Его очень подмывало спросить, почему к нему в сон зачастила богиня и для чего она пытается помочь чужому игроку... Но был способ куда разумнее воспользоваться выпавшим шансом. К тому же ему вполне могли наврать...

– Где скрывается ближайший ко мне игрок? – Только сейчас приручитель с нехорошим удивлением осознал, что чувствовал боль в прокушенной губе.

«Какой-то чересчур реалистичный сон...»

– Молодец. – Она застыла ледяным изваянием, от белой кожи отчетливо повеяло холодом. – Вообще, у меня нет права говорить тебе такие вещи. Если ты умрешь, твой демон узнает и будет меня шантажировать следующее тысячелетие...

– В твоих интересах не допустить, чтобы я к нему попал. – Где-то в глубине души Артура встрепенулась надежда. А вдруг она действительно может уберечь его от ада?

– Это очень сложно, практически невозможно. – Девушка резко повернулась, посмотрев юноше прямо в глаза. От ее взгляда по телу Артура пробежали мириады колющих мурашек. – Тебе придется доказать свою ценность.

Она сделала красноречивую паузу, словно чего-то от него ожидая. Не дождавшись какой-либо реакции, девушка продолжила с легким раздражением в голосе:

– В ближайшие пару дней в Санкт-Петербурге ожидается отличная погода, чтобы отправиться на морскую прогулку... на «Гранатовом охотнике».

Резкий толчок в грудь с последующим вращением, навевающим очень нехорошие ассоциации со спущенной водой, вырвали Артура из сна. Он очнулся у себя в постели, дрожащий, несмотря на горячие тела прекрасных девушек рядом. Его кадэи сладко спали, прижимаясь к своему приручителю. Их мирное сопение действовало умиротворяюще, позволив унять дрожание членов.

«Хорошо-то как...»

Хетем пыталась возражать против того, чтобы они спали вместе, мол, поползут по двору нехорошие слухи. В ответ Артур с усмешкой напомнил, что он, вообще-то, бастард-приручитель, силой захвативший пустующий трон. О нем и так каких только небылиц не сочиняли, и, если кому-то не нравится, что он спит с тремя шикарными девушками, пускай завидуют молча.

Ари с улыбкой поддержала хозяина, в тайне надеясь оказаться первой и единственной. Фейри не согласилась с хитрой лисой, требовательно приказав делиться, и в конце концов к ним присоединилась Хетем. Первые минуты Лучезарной даже удавалось сохранять недовольное выражение лица...

– Чего ворочаешься, дылда? Пора вставать? – Иззи неохотно приоткрыла глаз.

– Мне просто нужно в туалет, – ляпнул юноша первое, что пришло ему в голову.

Фейри устроило объяснение приручителя. Позволив ему выбраться из постели, она с удовольствием заняла пригретое местечко. Накинув на себя халат, юноша подошел к двери и взялся за ручку, как его окликнули недовольным мысленным шепотом:

«Подожди меня». – Хетем вывернулась из объятий Ари и пошлепала к Артуру, не стесняясь собственной наготы. Рыжие волосы ниспадали на нее пылающим ореолом. Мимолетного взгляда на ее пленительные изгибы и упругую грудь хватило, чтобы у юноши проснулось совсем другое желание.

«А если тебя увидит кто-то из слуг? Их в этом дворце как собак нерезанных».

«Пусть порадуются перед смертью, – Лучезарная улыбнулась кончиками губ. – Лицезреть богиню было правом избранных, остальных следовало ритуально сжечь... Хорошие были времена».

«Это которые мы пытаемся вернуть?» – Артур первым вышел в коридор и оглянулся. К счастью для слуг, снаружи никого не было. Новый император России ясно дал понять, что предпочитает уединение и ему не нужна никакая охрана, а с уборкой прекрасно справятся доверенные бакэнэко.

– Ты ведь помнишь, что у нас в покоях по-настоящему царская ванная? – перешла Хетем на настоящий голос. В предрассветных сумерках без лишних свидетелей он звучал крайне приятно, каддэа излучала умиротворение и удовлетворение жизнью.

– Захотелось прогуляться. – Артур зашел в приглянувшуюся ему гостевую спальню и, миновав дверь в уборную, вышел на небольшой балкон. Прохладный воздух с чудесным ароматом соли приятно ласкал кожу после дворцовой духоты.

– Опять вещей сон приснился? С той синеволосой? – Хетем неповторимым женским чутьем угадал потенциальную угрозу.

– Да, – неохотно признался юноша. Недавний сон все сильнее казался надуманной глупостью. – Сказала поплавать на каком-то «Гранатовом охотнике». Знаешь, что это?

– Без понятия, никогда не любила воду. – Хетем прислонилась к перилам, гордо выпрямив спину и подставляя лицо прохладному ветерку. – Не вздумай отправляться в порт, просто прикажи кому-нибудь порасспрашивать. Помни, ты теперь главный.

– И как я мог забыть, – с долей иронии ответил приручитель, привлекая каддэю к себе. Она не была против, и следующие несколько мгновений прошли как в раю.

– Пора возвращаться, – с сожалением в голосе проговорила девушка, отстраняясь. – Завтра у нас дел невпроворот, лучше решать их на свежую голову.

– Завоевать трон, но увязнуть в бюрократии, – с грустью произнес Артур. После коронации прошла всего неделя, и поднявшийся в столице хаос только-только начал приходить к порядку, мечтать о подобном на других территориях особо не приходилось. – Что у нас по плану?

– Голиков и Комаровский должны представить доклады о состоянии экономики и армии, потом всякие просители... Скука. – Лучезарная прекрасно справлялась с ролью личного секретаря императора, не выказывая никакого недовольства. Артур предлагал Хетем несколько важных постов, но та намертво вцепилась в должность. По подозрению самого приручителя, каддэа просто искала предлог проводить больше времени вместе. – Еще хвостатая хотела что-то показать, и ушастая попросила аудиенции.

– Да, что-то такое припоминаю. – Приручитель с грустью посмотрел на каддэю, ему куда больше нравилось с головой бросаться навстречу опасности, чем разгребать чужой бардак.

– Назвался груздем, полезай в кузов, – важно заметила Хетем. Улыбнувшись ошарашенному юноше, девушка подмигнула и повела его к кровати. – У ушастой подслушала, иногда она выдает забавные изречения.

– Может, вернемся к остальным? – Он остановился у края постели, любясь легшей на спину каддэй. Упругая грудь с торчащими сосками и манящие изгибы тела в потоках лунного света впечатляли и волновали точно так же, как в первый раз.

– Мы давно вместе, мог бы уже понять, что я не люблю делиться. Иди ко мне...

Дар подчиняющего с готовностью подсказал ему мысли каддэй. Лучезарная чувствовала себя обделенной, теперь, когда прошли первые бои и выдалось краткое затишье, ей хотелось вновь быть желанной и единственной – хотя бы ненадолго.

И Артур пошел. Дыхание феникса обжигало с яростью лесного лесного пожара, обхватившие спину ноги прижимали юношу к разгоряченному телу с нечеловеческой силой, а ее губы были слаще и вкуснее всех деликатесов мира...

Приручитель и не заметил, как пролетел остаток ночи. Когда они с Хетем, вконец обессиленные, замерли на постели, сплетясь в крепчайших объятиях, через распахнутые балконные двери на них падали яркие солнечные лучи.

– Вот вы где! – Фейри размером с небольшую птичку зависла над головой застонавшего Артура, и стрекотание четырех переливающихся радугой крыльев не позволяло ему отдалиться сладкой дреме. – Вставайте давайте, вас там все ждут.

– Пускай ждут, раз я теперь император. – Он повернулся набок и попытался закрыться подушкой, но на сторону Иззи вероломно перешла и Хетем.

– Сам подорвался среди ночи, теперь расплачивайся. – Толчок босой ногой в спину столкнул не ожидавшего предательства юношу на пол.

– Ах так! – разгневанный приручитель вскочил на ноги и, схватившись за подушку, бесстрашно бросился в бой.

Замершей у входа служанке Марфе навсегда запомнится причудливая сцена. Ее новый хозяин, самодержец Российской империи, стоял на кровати в чем мать родила, демонстрируя впечатляющее достоинство. Он держал в руках остатки порванной наволочки, а его мускулистое тело сплошь облепили гусиные перья. С двух сторон юношу атаквали девушки, не жалея избивая подушками. Громкий смех приручителя и его каддэй разносился по гостевой спальне, которую она убрала только вчера!

– Все, хватит. – Все так же улыбаясь, Артур обратился к Марфе. – Принеси сюда повседневный костюм, мы пока примем ванную.

– Слушаюсь, ваше императорское величество. – Тщетно пытаюсь сдержать хихиканье, служанка побежала исполнять приказ. Сердце девушки пело – мало того, что новый правитель оказался таким красавчиком, в нем не было абсолютно ничего от Алексея! Будущее представлялось Марфе светлым и безоблачным, теперь-то царь-батюшка решит все проблемы, и она наконец заживет спокойно – не будет больше изматывающих кошмаров и ночных истерик...

Помотав головой, чтобы прогнать прочь темные мысли, она запретила себе думать о плохом. Кронпринц Алексей мертв, так что теперь все будет хорошо.

Ванная и легкий завтрак пролетели слишком быстро. Артур и моргнуть не успел, как оказался за массивным дубовым столом, в окружении верных советников, которые в данный момент хотели выпить его кровь и выклевать мозг. Большая кружка ароматного индийского чая и вазочка с пирожными лишь слегка подсластили горькую бюрократическую пилюлю.

– Таким образом, сегодня вашу власть признали Ростовская, Казанская, Киевская, Астраханская... – Великий князь Голиков, вместе с Комаровским получивший должность доверенного советника, нудно перечислял подчинившиеся Артуру губернии.

Весть о новом императоре шокировала многих и вызвала волну недовольства и опасений среди тех, кто успел поддержать Алексея, но до открытого сопротивления пока не доходило. С каждым днем вероятность бунта уменьшалась, позволяя заняться более насущными проблемами.

– Я вас прерву, князь, время дорого. – Артур извиняюще улыбнулся и показал на часы. – Сколько еще не присягнули?

– Новости из Сибири и Средней Азии традиционно доходят с опозданием. В европейской части, в финском княжестве и на бывших польских территориях таковых не осталось. – Дмитрий Голиков выпрямился, будто ожидая взбучки. Несмотря на работу по шестнадцать часов в день, великий князь выглядел гораздо лучше, чем при первой встрече с приручителем. Возвращение на службу и избавление от коварной дочери пошло ему на пользу. Артур не интересовался судьбой Марии, ему было на нее наплевать.

– Хорошо, значит, у нас сейчас три большие проблемы: мой брат, расширяющийся крестьянский мятеж и война с османами. Начнем с самого простого – почему они бунтуют?

– Из-за войны, разбоя и подрывной деятельности поляков с бритами на южных территориях образовалось поселение беженцев. Губернатор ничего не предпринимал, пока не стало слишком поздно. Сейчас он сидит в своей резиденции и постоянно требует прислать карательные войска.

– Слабак, – кратко припечатал Комаровский. Молчаливый старик предпочитал греть ладони о кружку с чаем, высказываясь, только когда дело доходило до его епархии. – С Якубом мы справились за неделю.

– Не путайте, граф. Якуб был польским агентом, крестьяне бунтуют по совершенно иной причине. – Артур посмотрел на Голикова. – Ваши предложения?

– Наши армии воюют с Османской империей или охраняют границы. На подавление крупного мятежа потребуется много солдат, отправив их, мы рискуем получить удар в спину. Более того, мы находимся в шаге от создания антироссийской коалиции.

– Это я знаю и без вас, князь, – резко отрезал император. – Я спросил о предложениях, а не очевидных вещах.

Германцы здорово разозлились из-за убийства посла, уничтожения шагохода и истребления миротворцев. Британцев обидела смерть сенатора и открытое сотрудничество с Австралией, Оливию единственную из послов крупных держав пригласили на коронацию Артура. Плюс приручитель подозревал, что обиженный Гамильтон подлил масла в огонь. Обложки английских и немецких газет пестрели передовицами о кровавом тиране, узурпировавшем трон у такого хорошего Алексея. Радовало только, что французы ограничились скупыми поздравлениями и теперь хранили молчание.

– Боюсь, у меня нет опыта в подобных вопросах. Возможно, граф Комаровский...

– Скорее всего, он предложит отправить небольшой отряд талантливых офицеров и отрубить змее голову, – усмехнулся Артур, покачав головой. – Вы не понимаете очевидных вещей. Мы должны послать переговорщиков, а не убийц.

– Вести переговоры с мятежниками? – ошарашенно воскликнул Голиков. – С грязными крестьянами?!

– С моими верными подданными, попавшими в тяжелое положение! – Артур ударил кулаком по столу, не давая себя прервать. – Я забочусь обо всех, не только о дворянстве и военных! И то, что они ниже вас по положению, не повод смешивать их с грязью! Именно крестьянский труд кормит всю Россию! Вы меня поняли, князь?

– Да, ваше величество, простите, я... – Мужчина заметно побледнел, он еще ни разу не видел приручителя в гневе. Даже при штурме императорского дворца Артуром владел боевой азарт.

– Предложите их лидерам переговоры. Во главе делегации должен быть кто-то из низов, не потомственный дворянин, а добившийся всего упорным трудом простолюдин. Откройте закрома, пусть на южные территории двинутся обозы, груженные зерном, мясом и вином. Кто добровольно сложит оружие, получит амнистию, первые присягнувшие на верность займут руководящие должности. Если найдется кто-то достойный, поменяем и губернатора.

– Но... – все же осмелился возразить Голиков. Мысль сместить губернатора в пользу крестьянина показалась ему кощунственной.

– Никаких «но»! Он не справился с оказанным доверием! – распаялся Артур. Любитель стратегий «пароходов» не терпел некомпетентности. – На его территории вспыхнул мятеж, причем по причине того, что людей лишили дома и семей! Почему мы должны решать эту проблему в его пользу? По нему виселица плачет!

– Я немедленно займусь...

– Ждите до конца совещания. Как я сказал, нерешенных вопросов у нас три, – жестко отрезал император с молчаливого одобрения Лучезарной. – Граф, я жду вашего доклада как генерала инфантерии.

– Со стороны армии бунты исключены, – важно ответил Комаровский, подкручивая ус и стараясь не ерзать. Артур был против курения во время работы, приходилось терпеть без любимой трубки. – Но из-за смерти Константина и последовавшей смуты наше наступление фактически остановилось, а османы сразу попробовали перейти в контратаку, безуспешно по итогу. Согласно докладу разведки, они усиленно набирают рекрутов с вассальных территорий и собирают силы для нового удара.

– Возможен ли белый мир? – Артуру совсем не улыбалось жертвовать жизнями солдат в навязанной османами войне.

– Они могут согласиться после нанесенных им поражений, особенно после крымского побоища, – усмехнулся старик, будто он лично потопил всю османскую эскадру. – Но я вам категорически не советую, ваше величество. Солдаты и южные дворяне не поймут, ведь земли захвачены и уже освоены, и тогда уж мы не можем исключить бунты.

– А как перечисленные вами сословия и народ в целом реагирует на войну? – Приручитель как никто понимал, насколько важна поддержка населения. Он не собирался повторять ошибок последнего императора России в его мире.

– Поддержка высокая, постоянно присылают пожертвования на армию. Правда, не все они доходят до нас... С вашего позволения, я бы направил Блохина на расследование, развелось всякой аферной швали.

– Хорошая мысль, он как раз должен был закончить чистку, пусть жандармерия займется своими непосредственными обязанностями. – Артур подавил вздох. Он не стал спрашивать о «брате» – если бы появилась какая-то информация, ему бы сразу доложили. – Вечером представьте мне свои соображения по войне с османами и планы на случай образования враждебной коалиции.

– Если британцы, германцы и французы и впрямь присоединятся к османам, нам придется туго. – Комаровский нахмурился, с неохотой произнес следующие слова: – Не хочу говорить плохое о вашем покойном батюшке, но Константин почти не занимался внешней политикой. Дипломатический корпус состоит из импотентов, и у нас нет сильных союзников! Всякие микроскопические княжества не в счет!

– Прям классическая ситуация. – Артур побарабанил пальцами по столу. Он уже несколько дней изучал мировую карту, раздумывая над местной геополитикой, которая, в общем-то, не шибко отличалась от его собственного мира. – Хорошо хоть Австралия за нас.

– Это, разумеется, главный сдерживающий фактор, – осторожно вклинился Голиков. – Ваше величество, нам кровь из носу нужен официальный союзный договор с ними.

– Сегодня как раз встречаюсь с Оливией. – Артур обвел взглядом своих немногочисленных доверенных советников и махнул рукой. – Работайте, господа.

– Ваше величество, вы забыли спросить о «Гранатовом охотнике», – с непривычным почтением в голосе напомнила доселе молчавшая Хетем.

– Точно! Кто-нибудь слышал о таком названии? Скорее всего, это корабль.

– Разумеется. – Комаровский недоуменно пожал плечами. – Хоть Минск и считается глушью, до нас доходят все мировые газеты. Я читал о нем в статье.

– Граф, не испытывайте мое терпение, говорите по существу, – попросил Артур. Его раздражала эта аристократическая манера рассусоливать ненужные детали, избегая основной темы. Вероятно, так они убивали время в мире без интернета и телевидения.

– «Гранатовый охотник» – флагман первого флота Австралийской империи. Ваша Оливия именно на нем разбила непобедимую армаду и экспедиционный корпус адмирала Нельсона, об этой великой победе на протяжении месяца писали во всех газетах. – Комаровский как-то странно посмотрел на Артура и неуклюже поклонился. – Если позволите, мне пора готовить доклад.

Глава 2, часть 2

Стоило только советникам исчезнуть за порогом, а Артуру – облегченно выдохнуть, как дверь в кабинет императора снова распахнулась и на пороге появилась Оливия.

– Привет, ну как, обживаешься в новой роли?

Эльфийка и не думала соблюдать официоз перед Артуром. Облаченная в свой нелюбимый парадный камзол посла Австралийской империи эльфийка с размаха уселась на специально принесенный для нее стул и откинулась на спинку, опасно балансируя на задних ножках. – Не устал еще от бесконечных восклицаний «ваше величество, ваше величество?» Сквозняком от поклонов не продул?

– И я рад тебя видеть. – Артур с облегчением ослабил воротник, позволив себе немислимое – расстегнуть на камзоле все пуговицы. Если по ночам император мог позволить себе ходить по дворцу голышом, то днем, на официальных встречах, Хетем требовала соблюдать идеальный дресс-код. – Какие новости?

– По главному твоему запросу все глухо, никаких следов кронпринца Алексея. – Оливия закинула ноги на край стола и, ловко подхватив правой рукой пирожное с тарелки, отправила сладость себе в рот. – Ммм, вкуснятина. Ты точно уверен, что он жив?

– На все сто. – Приручитель с раздражением посмотрел на десертную вазу, присутствовавшую при каждом совещании и важной встрече. Вскоре она непременно начнет ассоциироваться у него с головной болью.

– Не расстраивайся, есть и хорошая новость. Я отправила документы императору. Как только он поставит печать, наши империи официально станут военными союзниками. Не должно занять больше пары дней. – Эльфийка по-кошачьи облизала губы, собирая остатки крема. Даже такой, казалось бы, мирный жест выдавал ее хищные повадки. – Я послала самую быструю птичку.

– У меня к тебе вопрос... – Сам того не замечая, Артур забарабанил пальцами по столешнице. – Я получил надежную наводку, как мне найти Алексея, но без твоей помощи это невозможно.

– Не ходи вокруг да около, знаешь же, помогу чем смогу. – Оливия хитро подмигнула и, потирая ладони, с грохотом вернул стул в устойчивую позицию. – В конце концов, чем больше долг, тем больше я с тебя требую!

– За такое я точно не расплачусь, – усмехнулся юноша. – Я хочу поплавать на «Гранатовом охотнике».

С Оливии моментально слетели расслабленность и беззаботность. Напряженная эльфийка вцепилась в столешницу побелевшими пальцами и слегка пригнулась, будто собираясь наскочить прямо на Артура. Ари незамедлительно окружила хозяина сияющим энергетическим барьером, чье потрескивание только усилило напряжение в малом кабинете.

– Вообще-то, это самая охраняемая тайна, кто тебе ее выдал? – Судя по неожиданно надтреснувшему голосу, Оливия с трудом сдерживалась от крика.

– Мне о ней сообщил не эльф и не человек. – Артур со спокойствием смотрел прямо в сверкающие золотые глаза и слегка качнул подбородком. – Я прошу тебя успокоиться и сесть.

– Иначе заставишь силой? – Из тона эльфийки исчезло все дружелюбие. Медленно, будто сомневаясь, она уместила прекрасную задницу на жесткое сиденье и застыла, как статуя. – Ты не мог, просто не мог...

– Не понимаю, в чем проблема. – Приручителя поразила перемена в каддэе, Оливия всегда казалась ему беззаботной, но расчетливой, он впервые видел ее такой... встревоженной.

– Обычно мы не заплываем дальше Мадагаскара, чтобы не провоцировать гранатов. Присутствие ударной эскадры в Восточном море вызовет настоящий дипломатический скандал. – Плотоядная улыбка вернула маску прежней Оливии. – Боятся, что мы уничтожим их хваленую флотилию в портах и высадим десант.

– Вы и правда собирались? – не смогла скрыть своего удивления Хетем. – Я, конечно, знала, что Австралия сильная империя, но чтобы настолько...

– Не потянем, – с сожалением ответила эльфийка, и улыбка окончательно исчезла с ее лица. Возможно, она решила, что больше нет смысла скрываться, или, наоборот, кормила приручителя и его каддэй дезинформацией, нарядившись в образ застигнутой врасплох. – Держим в качестве козыря в рукаве... И ты просишь меня его рассекретить! Ты хоть представляешь, какую магию мы применили, чтобы никто не заметил следующий в Таллин ебических размеров дреднот? А какую взбучку мне устроит император?!

– Оливия, побывав у меня в голове, ты прекрасно знаешь, что поставлено на кон. – Артур тяжело вздохнул и протянул эльфийке открытую ладонь. – Клянусь, я сделаю для тебя все, что в моих силах, выполню любое желание.

– Это очень сильное заявление... – Она резко встала и приблизилась вплотную, игнорируя сверкнувший и погасший защитный барьер. – Не пожалеешь ли ты о своих словах, Артур... Соколов?

«Разумеется, она прочитала у меня в голове и про настоящую фамилию», – со слабым раздражением подумал юноша, медленно кивнув головой.

– Не пожалею. Помоги мне убить Алексея, и я сделаю для тебя все, что не навредит мне или моим каддэям.

– Кто дал тебе эту наводку? – Ноздри эльфийки трепетали, словно пытаясь уловить малейший намек на ложь в запахе приручителя.

– Не могу сказать, прости, просто доверься мне. – Артур старательно не выдавал своего волнения.

«Богиня-покровитель другого игрока. Не знаю, чем я ей приглянулся», – перешел на мысленную речь Артур, стараясь думать максимально «громко». Как он справедливо полагал, Люци вряд ли обрадуется неожиданному конкуренту.

«Ты серьезно?! – хором воскликнули все каддэй в комнате, отчего у Артура зазвенело в голове. А, нет, это Иззи повисла прямо над ухом. Особенно в телепатическом крике отличилась Оливия, не рассчитавшая силы. – А ты не думал, что это может быть ловушка?»

«Я же не идиот! – горячо ответил парень все так же громко. – Ее прошлые подсказки касательно той дрянной девчонки и смерти Алексея оказались правдой. Думаю, ей чем-то сильно насолили другие, возможно убили ее игрока, и теперь она пытается меня переманить».

«Такое вообще возможно?» – с непонятым воодушевлением спросила Ари.

«Не знаю... Единственный, у кого я могу спросить, – Люци, и он точно не обрадуется появлению конкурента. Все, баста, переходим на нормальный язык, а то выглядим подозрительно».

– Довериться тебе, значит. – Оливия прикусила губу, то ли изображая мысленную деятельность для сторонних наблюдателей, то ли и впрямь обдумывая просьбу приручителя. – Тебе это дорого обойдется...

– Я понял это с первого раза. – Артур продолжал держать ладонь открытой и с облегчением почувствовал, как в нее легла тонкая и изящная эльфийская рука.

– Приходите вечером на пристань... Как можно меньше людей... – Она резко выдернула руку и с прямой как стрела спиной пошла к выходу стремительным шагом. – Мне нужно идти... пока я не передумала!

Когда за эльфийкой с грохотом захлопнулась дверь, Артур вытер рукавом выступившую испарину. Тяжелые переговоры и мысленная «конференция» измотали юношу гораздо сильнее, чем часовые физические тренировки под безжалостным руководством Иззи.

– Славно поговорили, – невесело улыбнулся приручитель. – Ари, что ты хотела мне рассказать?

– Я кое-кого вам представлю, хозяин. – Кицунэ потупила взгляд. – В их присутствии я прошу вас называть меня Шипуриму Мико...

– И застегнись, – добавила Хетем, поправляя идеальное ровное платье без единой складки. Иззи только закатила глаза и спряталась в люстре, поддерживать все эти людские выдумки в виде приличий казалось ей несусветной тратой времени.

Артур еле успел привести камзол в приличный вид и перевести дух, как кицунэ вернулась в сопровождении группы азиатских мужчин. Все они были как на подбор высокие, жилистые и серьезные, одетые в расписанные золотыми иероглифами сиреневые кимоно, а на шелковых поясах их висели пустые изогнутые ножны.

– Ваше величество, – необычно серьезным и слегка обольстительным тоном начала Ари (лиса всегда оставалась лисой). – Позвольте представить Миямото Мусаси, чрезвычайного и полномочного посла Сёгуната Цветущих Островов и его сопровождение.

– Для меня большая честь греться в лучах вашего величия, – на идеальном русском поприветствовал Артура японец, склонившись в церемониальном поклоне.

– Какая приятная встреча. – Артур приглашающе указал на место напротив. Приглашением воспользовался только посол. К удивлению приручителя, Ари и Хетем остались на ногах, причем кицунэ принялась разливать им зеленый чай из неведь откуда взявшегося глиняного чайника.

– Многоуважаемая Шипуриму Мико много рассказывала о вас, я счастлив наконец встретиться лично. – Посол протянул руку в сторону и жестом поманил Ари к себе. Получив пиалу, он на миг задержал лису, сжав ее запястье.

«Что-то не слышу в его тоне никакого уважения... Что происходит?»

«Ничего необычного для Цветущих Островов, хозяин, не обращайтесь внимания».

– Надеюсь, дорога до Санкт-Петербурга выдалась без происшествий?

– Ваша империя воистину бескрайняя и прекрасная, мы славно провели время в медитациях, любясь пейзажами из окна поезда. – Миямото застыл каменным изваянием, неотрывно смотря Артуру в глаза. Казалось, его узкие карие глаза пытаются заглянуть в самую душу приручителя. – Еда была вкусна, проводницы услужливы, и этот ваш черный чай... Дорога прошла лучше, чем мы ожидали.

– Безмерно счастлив слышать. – Император принял верительные грамоты и, мельком пробежавшись глазами по кучке иероглифов, передал шелковый свиток Хетем. – С чем вы прибыли?

– Верховный сёгун смиренно просит выделить небольшое здание в уединенном месте для открытия посольства. Мы намерены уладить земельные споры, возобновить прерванную торговлю и обсудить ситуацию в регионе. Особенно нас волнует нездоровый интерес Китая к нашим исконным территориям на корейском полуострове... – Посол протянул императору еще один свиток, гораздо больше первого. – Здесь подробно изложены все наши предложения.

– Я обязательно изучу их позднее. – Тяжесть свитка впечатляла, Артур с трудом мог удержать его одной рукой без дрожи, поспешно передав его невозмутимой Хетем. Каддэя и вида не подавала, что, судя по лицу посла, слегка его впечатлило. – Ваша просьба об открытии посольства удовлетворена, великий князь Дмитрий Голиков и мой личный советник подберут вам подходящее здание. Надеюсь, для приема нашего посольства тоже все готово?

– Разумеется. Мы выделили прекрасный дворец в самом Эдо неподалеку от ставки сёгуна. Кого бы вы ни выбрали послом, он непременно останется доволен своим новым

жилем. – Миямото не унимался, выдав Артуру очередной свиток, самый тонкий и легкий из всех, на нем уместилось всего одна строчка непонятных иероглифов. – Здесь же ответ на вторую вашу просьбу, изложенную в письме сёгуну. Мы в полном вашем распоряжении, как только услышим зов.

– Благодарю вас, посол. – Артур встал, обозначая конец переговоров, и тут же следом встал посол. Артура начинали бесить обмены церемониальными поклонами, но ничего не подлаешь. Раскланявшись, он вызвал Марфу и приказал отвести посла и его сопровождение напрямиком к Голикову. Когда за мужчинами закрылась дверь, приручитель устоял на кицунэ, красноречиво приподняв бровь.

– Хозяин, почему вы смотрите на меня, как на провинившуюся школьницу? – Ари игриво вильнула хвостом, повернувшись и слегка наклонившись, выгодно подчеркивая попой изгиб тугих ягодиц. – Желаете меня наказать?

– Желая объяснений. Что это было? О каком письме идет речь? Что написано в этих свитках?

– Помните, когда мы реквизировали банковские средства, там были драгоценные камни? – кицунэ внезапно потупилась, всячески демонстрируя смущение.

– Довольно смутно, – честно признался Артур. – Как-то не до того было.

– Я отправила их на цветущие острова вместе с письмом сёгуну, честно все описала и просила поддержки. Жаль, что они прибыли так поздно... Зато теперь в вашем распоряжении отряд лучших синоби и ронинов.

– Чего?! – У юноши голова шла кругом, казалось, этот денек решил отыгаться за относительно спокойную неделю, вывалив на него месячную дозу неожиданностей. – Ты украла камни, чтобы нанять каких-то вшивых ниндзя? Он хоть настоящий посол?!

– Разумеется! – взволнованно ответила кицунэ. – Отношения между империей и Цветущими Островами были разорваны из-за старой войны, и сёгун очень хочет их восстановить. Ему нужен союзник в борьбе с Катаем за влияние...

– С чего ты решила, что я не захочу заключить союз с Катаем? – раздраженно поинтересовался Артур. – Зачем скрывала?

– Простите, хозяин. – Ари пала ниц, упершись носом в туфли остолбеневшего Артура. До этого момента она не показывала раболепие перед другими каддэями, оставляя его в их постели. – Я заслуживаю любого наказания.

– Ты слишком строг с ней, она хотела помочь. – Хетем пожала плечами, с укором смотря на Артура. – Остайся у меня прежнее положение в Египте, я бы выписала оттуда мамлюков. У хвостатой получилось сохранить влияние на родине, у меня нет.

– Эй, почему мне не сказали! – возмущенно прозвенела Иззи. – Я бы тоже призвала кого-нибудь с Изумрудного острова! Кракена!

– Встань, – устало вздохнул приручитель. Прижав к себе прижавшую ушки каддэю, он провел ладонью по спине, беззлобно продолжив: – О твоём наказании поговорим завтрашним вечером, сейчас налей мне еще чая и переведи, что написано в этих свитках.

– А почему завтра, хозяин? – с огорчением спросила кицунэ.

– Успела забыть? Сегодняшним вечером мы отправляемся в плавание.

Глава 2, часть 3

На воде ветер ощущался совершенно не так, как на удаляющейся суше. Прохладный морской воздух пробирался через плотно запахнутый непромокаемый плащ и гулял под толстым шерстяным свитером, заставляя Артура зябко ежиться. Он намеренно не обращался к силе Лучезарной, наслаждаясь простыми человеческими чувствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.